

андрей ЯЦЕНКО

ИСТОРИИ ИЗ ФОТОГРАФИЙ
ДЛЯ 5 КЛАССА

сборник рассказов

12+

Андрей Викторович Яценко
Истории из фотографий
для 5 класса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66047933

SelfPub; 2022

Аннотация

Перед вами сборник рассказов, очерков и сказок «Истории из фотографий для пятого класса». Так случилось, что иногда под влиянием фотографий у меня возникают истории. Сначала одна, потом вторая. И вот уже написана девятнадцатая. И я объединил их в один сборник. Главными героями в большинстве историй выступили животные и птицы: зарянка, воробей, лесной и домашний коты, коровы, лошадь, ежик, енот. В нескольких историях героями стали сказочные персонажи: тролль, баба Яга, Яг-морт, амбары и дракон. И, конечно же, люди – от мала до велика. Сборник состоит из предисловия, восьми частей и приложения.

Содержание

Предисловие	6
НОРВЕГИЯ	8
Приключения зарянки	8
Подвиги Юрки-богатыря в Лапландии	11
Язык тролля	27
Рукавица	35
Благодарность	38
ГРЕЦИЯ	42
Сверкающие глаза	43
Заходите к нам на огонек!	48
На закате	50
Приключения Гátеса из Карпатоса	52
ШВЕЙЦАРИЯ	55
Кормилицы	55
Беспокойное кладбище	58
Лошадь-путешественница	72
Пилатус: легенды и предания	77
Из края в край через ущелье	82
ГЕРМАНИЯ	86
Судьбы животных	86
Гроза	95
ИЗРАИЛЬ	102
Домашнее задание	102

ЧЕХИЯ	114
Жора из Праги	114
Ревность	118
ВЕНГРИЯ	134
Приключение в Будапеште	134
ПУБЛИЦИСТИКА	147
Конфликт и вина	147
Мир и правда	155
Приложение	160
Послесловие	168

Андрей Яценко

Истории из фотографий для 5 класса

Андрей Яценко

Историк, преподавал историю, историю дипломатии, историю Нового времени (Европа, Азия, Африка), право (энциклопедия, теория, общая теория, философия) и предметы по отраслям права, обществознание.

Администратор групп «Русский Эрфурт» в ФБ, ОК, ВК.

Сборник посвящается Нине Васильевне и Валериану Викентьевичу Распутиным

Предисловие

«Андрей, добрый день! Ваш стиль – сочинение по фотографии профессиональных фотографов имеет место быть! Но лучше если будет фото из интернета к вашему рассказу, а не рассказ к фото из интернета! Извините за прямоту восприятия!

Вы солидный мужчина в соответствующем возрасте! Не надо реализовываться вот так! Пишите от сердца! Может и получится! А сочинение по картинке – это уровень пятого класса! Я вам коментов не ставлю, потому что вы мужчина, не хочу вас компрометировать – в группе много женщин».

Ознакомившись с суровым посланием читательницы, я и подумал: «А почему бы не сделать сборник из рассказов, истории в которых возникли у меня под влиянием конкретных фотографий?»

Дело в том, что, проучившись в советской школе, я за десять лет не написал ни одного рассказа и ни одного стихотворения. Стихи – да учил и сочинения писал. Но нас не обучали созданию даже маленьких рассказов или четверостиший. Тем не менее, автор критического сообщения, видимо, точно знает, раз столь безапелляционно утверждает. А вот я, даже проработав семнадцать лет рядом с учителями русского языка и литературы, ни от них, ни от школьников, ни разу не слышал о таком новшестве.

Поразмыслив над всем этим, я и решил, что попробую повторить путь, не пройденный мной ранее, но «преодоленный» современными пятиклассниками. И тут другая читательница написала: «Здравствуйтесь Андрей! Интересно написано... А что еще есть почитать и порадоваться???» Так что удачи мне! А вам искренне желаю приятного прочтения.

P.S.

Уважаемый читатель, все фотографии попадались мне в свободном доступе в интернете. И мы не претендуем ни в коем случае на их авторство. Если под фотографией присутствовало имя автора, то, конечно же, оно нами указано и в сборнике рассказов. К сожалению, некоторые фотографии остались безымянными. Если уважаемый читатель признает их и подтвердит авторство, то мы с удовольствием поместим его имя под фотографией.

НОРВЕГИЯ

Приключения зарянки

Очерк

Зарянка и солнечный свет

Лучи солнечного света пробились сквозь густую крону лесных деревьев и упали на кусты папоротника рядом с маленькой зарянкой. Она с самого утра гонялась по лесу за мушками и только-только приземлилась на травяной бугорок, чтобы перевести дух. Над зарослями папоротника солнечный свет превращался из золотого в целую гамму цветов: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый. «Какая красивая радуга, – подумал Робин». На миг зарянка отвлеклась от повседневных забот. Вдруг вздохнула и, вспорхнув, погналась за пролетавшей мушкой.

Зарянка и великан

Преследуя добычу, зарянка вылетела из густого хвойного леса на опушку. Хвать! И мушка в клюве. «Куда дальше? – только подумала Робин, как видит, у опушки косматый великан широкими вилами копает гряду с кустами». Далеко и широко простирались эти зеленые гребни. Держа в огромных ручищах черенок, великан легко всаживал вилы на штык под корень и, наступив громадным сапогом на «пле-

чо», затем также легко переворачивал куст.

«А что это розовое мелькнуло в комьях? – насторожился Робин и ринулся к нему». Среди розовых и светлых клубней из земли наполовину торчал длинный и темно-розовый червяк. Зарянка проглотила мушку и, не испугавшись великана и его гигантских вил, спикировала и схватила червяка. Верзила прекратил работу, удивившись храбрости красногрудой пичужки. Опершись о черенок, исполин с интересом следил за развернувшейся борьбой за жизнь между птичкой и червячком. Робин уперся лапками о землю и со всей силы потащил добычу на свет. Червяк сопротивлялся и извивался. Но несколькими взмахами крыльев зарянка придала усилие своим толчкам и, наконец, вытащила всего червяка. Ура! Робин взмыл вверх и полетел в лес. Победоносно чирикнуть ему мешала добыча, зажатая в клюве.

Василий приложил ладонь козырьком ко лбу и проследил взглядом за пичужкой, пока зарянка не скрылась из виду. Тогда он вытер лоб тыльной стороной ладони и подумал: «Какая маленькая, но храбрая пичужка!» От этой мысли он широко и добродушно улыбнулся. И в веселом настроении продолжил выкапывать картофель.

Зарянка и лесной кот

Над густыми кронами большого леса ярко светило полуденное солнце и наполняло радостью все вокруг. В чаще же царили полумрак. Тишину нарушал шумный и быстрый ручей, спустившийся с высоких гор. Он пересекал лесную ча-

щу и бежал дальше к самому синему морю. Большая поваленная сосна соединяла берега. Скугкат осторожно ступил на шершавый ствол. У него не было никакого желания опять свалиться в холодную воду. Да она и глубока – попадешь в неё, весь промокнешь и продрогнешь. Брр!!! А солнца-то нет и как сушиться? Озираясь по сторонам, он с опаской ступал на мягких лапах. Шаг еще шаг. Уже над серединой ручья Скугкат увидел, как маленькая птичка с красной грудкой быстро летит над потоком. «Вот и завтрак, – в предвкушении облизнулся про себя лесной кот. – Лишь бы не свернул в сторону». Он присел на лапах и приготовился к прыжку.

Робин, держа в клюве длинного темно-розового червяка, радостный возвращался в свое гнездо. До него оставалось совсем немного лета. В лесном полумраке он не разглядел кота, притаившегося на стволе над ручьем. Его белая грива, была скрыта серой шерстью от головы до пушистого хвоста. Зарянка среагировала только уже на движение, выпрыгнувшего высоко вверх Скугката, и резко взмыла ввысь. Кошачьи лапы сомкнулись, острые когти чуть-чуть задели перышки на хвосте. «Пронесло! – сердечко Робина бешено забилося от внезапного испуга».

– Мяу!!! – истошно завопил лесной кот, бултыхнувшись в холодную воду.

Вáся Áндрей Распутин

Подвиги Юрки-богатыря в Лапландии

Сказка

Три брата

В селе Слобода рядом с рекой Сысолой жил Юрка. Путешествовал он по коми земле и подвиги совершал. Вот об одном из таких подвигов мы вам и поведаем.

Как-то шел Юрка вдоль реки Вычегды. Дело было к вечеру, и остановился он в селе Зеленец в доме у приветливых хозяев. После ужина вышел он во двор, подышать свежим воздухом. Присел на крыльце и огляделся вокруг. Солнце заходило, и вечерний закат освещал всё вокруг. Зеленые леса окружали со всех сторон. Красота-то какая!

Вдруг услышал он тяжелый вздох: сначала один, потом другой. Пошел Юрка на звук и оказался около старого лабаз*. Стоял он на невысоких подпорках, и хозяйская собака могла свободно пробежать под ним. И снова услышал Юрка тяжелый вздох – его издавал лабаз.

Обратился к нему богатырь:

– Чего ты вздыхаешь, али хозяева тебе житья не дают, во время не чинят, слово доброе не скажут за сохраненное в целости добро?

– Нет, на хозяев мне грех жаловаться: и поблагодарят и в справности держат. Вот только веков мне уже много. А по-

читай три сотни лет всё один, без жены. Болит у меня душа: как она, жива ли? Здорова ли?

– Жена, – удивленно протянул Юрка. – Давно живу, а не ведал, что у лабазов есть жёны. Как же так случилось, что ты её потерял?

– Меня уже больше пяти веков все величают Амбаром Амбарычом, а жена моя Амбариха Амбаровна. И предок теперешнего хозяина построил нас в Сибири, что лежит за Уральскими горами. Два века спустя решил его потомок переехать в эти места. У жены моей ноги длинные, ей идти в дальнее путешествие сподручно. А у меня ножки маленькие – только по селу и мог передвигаться. Поэтому поставили меня на большую телегу и повезли. А жена всё время рядом шла.

И не один потомок перебрался через Уральский хребет, а вместе с двумя братьями. Так нас троих братьев Амбарычей и везли на больших повозках, а жены рядом шли.

Прибыли мы на нынешнее место и захотели наши жены осмотреть округу. Мы братья их конечно отговаривали. Негоже в незнакомом краю без проводника путешествовать, так и заблудиться недолго. Непослушались они нас. Обещали, что ненадолго, и к вечеру вернуться. И вот уже три века не возвращаются. И мое сердце всё это время болит, что с ними, как они. Братья тоже шибко переживают. Вот так иногда соберемся здесь на дворе, помолчим. И ведь слов не надо, чтобы понять душевную боль и горечь утраты каждого из

нас. И есть желание их найти и вернуть, да вот ноги, будь они трижды неладны! – и Амбар Амбарыч снова горестно вздохнул, и темная капля смолы выступила на бревне в стене.

– И больше никаких вестей вы о жёнах не получали? – с сопереживанием осведомился Юрка.

– Нет, ни одной весточки! – и Амбар Амбарыч снова печально вздохнул. – Так наверно и придется доживать свой век бобылем. Хоть бы только ещё разок взглянуть на мою ненаглядную Амбариху! Хоть бы разок! – и еще темная капля смолы выступила на бревне.

Солнышко

Обратился тогда Юрка к заходящему на западе Солнышку.

– О Солнце, дарующее свет и тепло всему живому. Ты заходишь на западе и восходишь на востоке. Ни что не может укрыться от твоего лика. Глянь, сделай милость, нет ли где лабазов на высоких ногах. Век буду тебе благодарен за помощь твою!

– Хорошо, погляжу, но ничего не обещаю! – услышал Юрка раскатистый глас с неба.

И с легкой душой пошел Юрка спать-почивать в летнюю половину избы.

Наутро вышел он во двор, умылся холодной колодезной водой и обратил свой лик к солнцу.

– Бур асыв, Солнце-батюшка! Какие известия ты принес?

– Доброе утро, и тебе богатырь! Видал я три лабаза на вы-

соких ногах дальше на запад. Один в восточной Лапландии, а два через море в западной.

– Спасибо, Солнце-батюшка! – молвил Юрка и отвесил низкий поклон.

Выпрямившись, он направился к Амбару Амбарычу, погладил его по гладко струганной бревенчатой стене и молвил:

– Ну, что, дорогой друг, пойду в дальний путь и отыщу ваших жён. Только дай мне свое обращение к жене твоей, Амбарихе Амбаровне, чтобы признала она меня как друга твоего и дала согласие на возвращение со мной. И другие Амбарихи тоже поверят мне и пойдут со мной.

– Дорогая, разлюбезная Амбариха Амбаровна, жена моя ненаглядная. Посылаю тебе с Юркой-богатырем мой наказ – возвращайся домой вместе с сестрами. Нельзя передать на словах, как я с братьями соскучился по вам. Одна мечта у нас – увидеть хоть разок, прижаться бревенчатой стенкой к вашему боку, утолить печаль и возрадоваться от встречи с вами. А там дальше как бог Ен даст!

Баба-яга

С этим обращением-наказом отправился Юрка в путь. Дорога его была дальняя, шла она через парму, дремучие леса, и широкие реки, через густые поля и колючий кустарник. Погода радовала путника: ярко светило солнышко. От его тепла все цвело и пело. Дожди были не сильными и скоро прекращались. Дышалось легко и привольно.

И вот пришел Юрка в землю Лапландию. В восточную её

часть. Погода заметно изменилась. Стали чаще идти дожди. Солнце светило уже не столь ярко и то и дело пряталось за облаками. Налетавший ветерок был прохладным.

Стал расспрашивать богатырь людей добрых, не видали ли они лабаза на высоких ногах. Долго ли коротко ли, но нашел он, наконец, первый амбар*. Стоял он на поляне, а в центре возвышался огромный валун, покрытый зеленым мохом. Глыба парила в воздухе и лишь слегка опиралась на голый камень поменьше, торчавший из земли.

Обратился Юрка к лабазу и произнес обращение-наказ Амбара Амбарыча. Но амбар никак не отреагировал и оказался жилой избушкой. На голос выглянула старуха страшного вида и скрипучим голосом спросила:

– Что тебе надобно, молодец? Зачем тревожишь мой покой?

– Бур асыв! Доброе утро! Звать меня Юрка-богатырь. А как звать величать хозяйку?

– Баба-яга, – проскрипела она.

Тогда Юрка рассказал о горе-печали Амбара Амбарыча и его братьев о пропавших женах. И о том какую они испытают радость от встречи с нашедшимися супружницами.

– Не знаю никакой Амбарихи Амбаровны, – сурово отрезала карга*. – А амбар этот мой испокон веков. Всегда жила в нем и никому отдавать, не намерена. А теперь иди подобру-поздорову, а то осерчаю и съем.

В этот момент на поляну вышла добрая женщина. Она

слышала его разговор с Бабой-ягой и обратилась к Юрке:

– Не верь, ты ей, карге старой, врет она всё. Моя бабушка слышала от ее бабушки, что появился этот амбар с востока и обращался к людям с просьбой подсказать дорогу домой. Только кто же знал где его сторона. А Баба-яга околдовала амбар и с тех пор живет в нем. Чтоб ты сгинула, нечистая сила! – И женщина в сердцах плюнула в сторону амбара.

Достал Юрка-богатырь свой лук из-за спины, положил на тетиву стрелу острую и молвил Бабе-яге:

– Ты лучше по добру по здорову покинь лабаз, а то не поздоровится!

– Да я тебя, – зашипела старая карга.

Но ничего не успела сделать, как стрела пронзила её злое сердце. А стрела то была не простая, а заговоренная. И выпала Баба-Яга из лабаза, грохнулась о сыру землю и превратилась в лужу грязной воды.

Подошел Юрка к лабазу, прикоснулся ладонью к ноге и снова зазвучал наказ Амбара Амбарыча. И очнулась от ведьминых чар Амбариха, и удивленно обвела вокруг взглядом:

– Где я? Кто ты добрый молодец? И где мой любимый муж Амбар Амбарыч? Заждался видать жёнушку свою ненаглядную.

– Я Юрка, – молвил богатырь, – нашел тебя по просьбе твоего супруга и дал он тебе свой мужний наказ возвращаться домой с сестрами твоим.

И услышала, наконец, Амбариха наказ мужа и заторопи-

лась домой.

– Постой Амбариха, – остановил её Юрка, – нам надо найти еще твоих сестер. Негоже бросать их в беде на чужбине и только тебе радоваться обретению любви мужчиной.

Смутилась она:

– И то правда, чего это я, сестер готова оставить в горе и печали на чужой стороне. Давай искать их, чего же мы мешаем?!

– Дорога наша лежит дальше на запад, – молвил Юрка. – За морем в западной Лапландии твои сестры.

– Да, несколько веков провела я в полумраке и оцепенении. Спасибо тебе, Юрка-богатырь, что вызволил меня из неволи и также буду тебя от чистого сердца благодарить, когда освободишь ты и сестер моих. А чтобы путь был короче, залезай в меня и мы поедем! Пока ты один шаг делаешь, я – четыре!

Подпрыгнул Юрка, уцепился руками за порог, подтянулся и уселся в лабазе, свесив ноги наружу. Дни и ночи напролет шла Амбариха. Наконец, вышли они из лесу к берегу моря. Юрка и задумался, увидев воду без конца и края:

– Как же мы на другой берег переберемся?

– Вплавь, – спокойно ответила Старшая. – Мы лабазы сделаны из дерева, так что в воде не утонем.

Другой берег

Переплыв море и высадившись на другом берегу, Юрка и Амбариха стали искать вторую сестру. И встретился им

добрый человек и указал, где в лесу живет Яг-морт* (леший) в таком же амбаре на высоких ножках.

– Похоже, – молвил Юрка, обращаясь к Амбарихе, – что с твоей сестрой такая же беда приключилась. Попались вы в лапы злых лесных существ Бабы-яги и Яг-морта.

Лето наступило прохладное. Солнце продолжало прятаться за серыми облаками. Участились сильные грозы. Молнии тогда раз за разом пронизывали небосвод и с грохотом ударяли о землю. Дождь мог лить как из ведра сутки напролет. Амбариха прятались под высокими и раскидистыми деревьями, а Юрка коротал время, рассказывая ей разные истории, которые приключались с ним.

Как-то раз они набрали на деревушку тролльчат. Из деревянных домиков под крышей с дерном окружавших площадку, покрытую зеленой травой, высыпала зеленая мелюзга и обступила лабаз. Тролльчата, задрав головы, смотрели на великана, разинув рот. А он сидел на пороге амбара высоко над землей, весело улыбался и болтал в воздухе огромными ножищами. Мелкота беззлобно зубоскалила.

– Беги великан из нашей деревни пока не поздно! – крикнул один.

– Надевай шлем, бери щит и слезай – будем сражаться! – проорал другой.

– Бойся нас великан! Нас все в округе боятся, – завопил третий.

– Тебе тут не рады, это факт! Добро пожаловать! – проре-

вел четвертый.

Юрка послушал этот задорный гомон и обратился к троллятам с вопросом:

– Бур асыв, доброе утро! Мне говорили, что в ваших краях видели такой же высокий лабаз, как и этот. Не укажите путь-дорогу?

В этот момент трескотня прекратилась, и вперед выступил напыщенный тролльчонок:

– Мы живем в этих местах издавна, но никогда не видали таких высоких амбаров и ничего не слышали о них.

Юрка поблагодарил местных жителей и продолжил поиски.

Яг-морт

Вскоре они достигли жилища Яг-морты.

Обратился Пера-богатырь к лабазу, и раздалось обращение-наказ Амбара Амбарыча, но никак не отреагировал он. Отворилась дверь в избушке и старик страшного вида прокаркал:

– Что тебе надобно, молодец? Зачем тревожишь мой покой?

– Бур лун! Добрый день! Звать меня Юрка-богатырь. А как звать величать хозяина?

– Яг-морт, – прокаркала старая коряга.

Тогда Юрка поведал о горе-печали Амбара Амбарыча и его братьев о пропавших женах. И о том какую они испытают радость от нашедшихся любимых.

– Не знаю никакой Амбарихи Амбаровны, – сердито отрезал Яг-морт. – А амбар этот испокон веков мой. Всегда жил в нем и никому отдавать, не намерен. А теперь иди подобру поздорову, а то осерчаю и съем.

Снял с пояса Юрка-богатырь палицу и снова обратился к Яг-морту:

– Ты лучше подобру поздорову покинь лабаз, а то не поздоровится!

– Да я тебя, – рассвирепел Яг-морт, но ничего не успел сделать.

Метнул Юрка-богатырь палицу в колдуна, угодила она ему в грудь впалую и поразила злое сердце. А палица то была не простая, а заговоренная. И выпал Яг-морт из лабаза и грохнулся о сыру землю и превратился в комок грязи.

Подошел Юрка к лабазу, прикоснулся ладонью к ноге его и снова зазвучал наказ Амбара Амбарыча. И очнулась от колдовских чар Средняя, и удивленно обвела вокруг взглядом:

– Где я? Кто ты добрый молодец? И где мой муж любимый Амбар Амбарыч Средний? Заждался видать жёнушку свою ненаглядную.

– Я Пера, – молвил богатырь, – нашел тебя по просьбе мужа твоего и дал он тебе свой мужний наказ возвращаться домой с сестрами твоими.

И услышала, наконец, Средняя наказ мужа и воскликнула:

– Здравствуй сестра старшая! А где же наша младшень-

кая? Надо скорее возвращаться домой, наши мужья, поди, заждались!

– Богатырь, – молвила Старшая, – который нас освободил, рассказал, что мужья наши ждут нас уже много веков. Повелись мы на уговоры младшей погулять посмотреть окрестности вокруг нового дома и заблудились. Да еще и попали в заточение к Бабе-яге и Яг-морту. Надо нам младшую найти и возвращаться домой.

Ан

Тут наступила золотая осень. Погода установилась теплая: спасибо солнышку. Теперь оно уже не пряталось за серыми тучами, а радостно улыбалось путникам. Легкий ветерок обдувал их и отгонял назойливую мошкарю.

Дальше Юрка и две Амбарихи уже без приключений отыскивали третью сестру. Прохожие добродушно помогали советом и вот наши герои добрались до третьего лабаза. Но его не надо было расколдовывать. Младшая сестра сразу признала старших и радостно кинулась к ним со словами:

– Сестренки мои милые, мои родные, как же я без вас сучала, как же мне было одиноко без вас и моего мужа Амбара Амбарыча Младшего! Хорошо мне попалась добрая женщина. Она собирает в лесу листья, ягоды и коренья, готовит снадобья и лечит людей. Она бы и мне давно помогла найти вас и вернуться домой, да только не знала где вы и где дом мой.

Из лабаза выглянула миловидная старушка и приветливо

поздоровалась с путниками:

– Добрый вечер, гости дорогие!

– Бур рыт! Добрый вечер! Звать меня Юрка, – ответил богатырь. – А как звать величать хозяйку?

– Ан, – мелодичным голосом молвила она.

Тогда рассказал Юрка хозяйке о горе-печали Амбара Амбарыча и его братьев о пропавших женах. И о том какую они испытают радость от встречи с нашедшимися супружницами. Затем, обращаясь к Амбарихе Младшей, произвел Юрка наказ Амбара Амбарыча жене и её сестрам.

Услышав о неминуемом расставании с лабазом, старушка, всплакнув, провела морщинистой ладонью по дверному косяку Амбарихи Младшей:

– Избушка ты моя любимая, как же мне хорошо было в тебе светлыми днями и темными ночами. Ты согревала меня и дарила душевный покой. Но пришло время нам расстаться и тебе вернуться с сестрами к мужьям вашим. Я пожелаю вам легкого пути и скорого возвращения домой.

Сказала это и спрятала лицо в большие ладони.

– И мне тяжело с тобой расставаться, добрая женщина, – растроганно ответила Амбариха Младшая. – Пока меня не разберут на бревна, буду помнить о тебе и твоей доброте в мою трудную минуту.

– За добро негоже платить злом, – промолвил Юрка. – Надо тебе, добрая женщина, новую избу построить.

Вечером Ан потчевала Юрка разносолами собственного

приготовления. Он рассказал ей о приключениях случившихся с ним за время долгого пути. Услышав истории о злоключениях лабазов Старшей и Средней, Ан поведала, что знала и о Бабе-яге и о Яг-морте.

– Мне моя бабушка рассказывала, а той ее бабушка, что пришли они из неведомых земель и поселились в разных местах нашей страны. Уже никто и не помнит их человеческих имен. Позабылись они и канули в Лету. Видно души их отчего-то наполнились злобой, вот и превратились они со временем в злых и жестоких колдунов. Спасибо тебе богатырь, что избавил нашу страну от бед и несчастий! А теперь ложись спать: утро вечера мудренее.

На следующий день все дружно приступили к работе. Богатырь рубил деревья и сучья, амбары катали бревна на поляну и помогали укладывать их друг на друга. Так общими усилиями за неделю построили новую избу доброй женщине. Сердечно попрощались они друг с другом, и наши герои двинулись в обратный путь.

Возвращение

Вот и наступила золотая осень. Погода сохранялась теплая: спасибо солнышку. Оно продолжало радостно улыбаться путникам. Легкий ветерок теперь дул им в спину, подгоняя путников, быстрее достичь дома, где им несказанно рады и ужасно заждались.

В дороге Амбарихи весело болтали друг с другом, истосковавшись по общению. Юрка сидел на пороге Старшей, све-

сив ноги, и слушал рассказы Младшей. На душе его было легко. Сестры, как и Юрка, больше слушали, чем говорили. Они не помнили ничего из того, что с ними случилось за века у злых колдунов.

Когда они проходили места, где располагалась деревня тролльчат, она к удивлению Юрки оказалась пустой. Ее жители по неизвестной ему причине исчезли. «Наверно эти шумные цыганята перебрались на другое место, – предположил про себя Юрка».

Пока богатырь и лабазы шли до морского берега, поздняя осень сменилась зимой. Вышли они к краю замерзшего моря и остановились.

– Как же мы переправимся через него? – спросила Младшая.

– Вода же замерзла, – ответила Старшая. – Мы перейдем на ту сторону по льду.

– А если он нас не выдержит, и мы провалимся в ледяную воду? – снова спросила Младшая.

– Тогда мы перебежим до другого берега! – воскликнула Старшая. – Юрка, залезай внутрь и закрывай дверь. А то не ровен час вывалишься.

И три лабаза пустились бежать по гладкому льду, лишь слегка припорошенному снегом.

Добравшись без приключений до берега, наши герои спокойно прошли Восточную Лапландию. Баба-яга и Яг-морт были повержены, и больше никто не нарушал покой местных

жителей обеих частей одной страны.

Вот, наконец, вдалеке появился высокий подъем на холм, возвышавшийся над рекой Вычегдой, а на нем уже виднелось село Зеленец. Взойдя наверх, наши Амбарихи стремглав бросились в свои дворы. И вскоре там зазвучали радостные возгласы удивленных и безмерно обрадованных лабазов.

Зайдя в знакомый двор, Юрка увидел трогательную картину. Амбар Амбарыч нежно прислонился к ножкам любимой жены и на его бревнах выступили капельки светлой смолы.

Пера оставил лабазы во дворе и зашел в дом. Хозяева обрадовались возвращению блудной Амбарихи. Они ведь тоже переживали, видя, как страдает в одиночестве Амбар Амбарыч. И тут такая радость!

Уже вечером, когда страсти улеглись, Юрка вышел во двор и Амбар Амбарыч от всех лабазов поблагодарил его. Богатырь осуществил их единственную мечту и возвратил жен домой. Мужья-лабазы приняли решение и жены-амбарихи с ним согласились. Чтобы они больше не терялись, супружницы должны отказаться от длинных ножек. Амбарихи расставались с ними с грустью. На них они выглядели стройнее и величавее. Но разум взял вверх, переживания за века блужданий, заставили принять единственно правильное решение. И с тех пор жили они вместе долго и счастливо ни на миг уже не разлучаясь.

* **лаба́з**, *лавас* (вероятнее всего от коми *лобос* – «хижина, сарай») – разновидности хозяйственных или жилых строений; продуктовый склад, лавка, крытый навес; охотничий помост на деревьях.

* **амба́р** (от перс. *ambar, anbar* – «склад») – холодное складское строение.

* **карга** (или корга) (от тюрк. *karga* – ворона от *kaга* – черный).

* **Яг-морт** – в переводе с коми языка означает «лесной человек».

Язык тролля

Сказка

Давным-давно случилась эта страшная история. Она произошла с тремя юношами из маленькой деревушки Тисседал, что расположилась на берегу Сёр-фьорда. На востоке от нее за зеленой долиной возвышались сумрачные горы, ведущие к плато Хардангервидд.

Как-то позвал отец сыновей и говорит им:

– Вам надо сходить в дальний бор и нарубить сосен для новой лодки. В этом году на старой уже не получится рыбачить. Совсем прохудилась. Затем приготовите стволы – обрубите сучья, снимете кору и распилите на бревна по четырнадцать с третью локтей. А завтра мы съездим туда на телеге и привезем все в деревню.

Тут в разговор вмешалась мать.

– Вчера дядя Хакон ходил в лес и недалеко от деревни видел огромные следы. Давно тролль не появлялся в наших краях. А ты детей в дальний бор отправляешь. Как бы чего не случилось. Лучше нарубить деревьев поблизости. И везти будет недалеко.

Сыновья беззаботно стали успокаивать мать, что засветло они вернутся в деревню. И с ними ничего не случится. Тогда мать отвела в сторонку младшего. Она достала из кармана передника амулет и сказала:

– Непокойно мне на сердце. Ох, как непокойно. А вы мать не слушаете. Я дам тебе мой амулет. Это оберег для трудных периодов жизни. Ты самый сообразительный из братьев. Пусть он тебе придаст еще больше спокойствия, уверенности в собственных силах, стремления к победе, выносливости и мудрости. И пусть поможет избежать неприятностей.

На следующий день ярко светило солнце и на небе не было ни облачка. С утра уже было жарко. Взяв топоры и пилу, братья пошли в лес. На тропинке было тенисто и прохладно. Сначала дорогу перебежал большой заяц.

– Жаль, что мы не захватили с собой луков, – огорчился старший, Арнгейр*.

Потом на середине пути сидевший на ветви ели большой черный ворон громко каркнул. И братьям его крик не понравился. Наконец, уже перед сосновым бором кукушка прокуковала шестнадцать раз.

– Что-то немного она кому-то сроку отмерила. Вот нам уже шестнадцать. Мы что только до тридцати двух доживем? – удивился средний, Торстеин**.

Братья выбрали нужные деревья, срубили, удалили сучья, обтесали стволы и распилили их. На жаре от работы они притомились и прилегли отдохнуть. Юноши не заметили, как уснули. Проснувшись вечером, братья, не торопясь, нарубили сучья и собрали их в большие связки. Взяв инструменты и взвалив вязанки на спины, юноши отправились домой.

Арнгейр и Торстейн были молоды и беззаботны. Спускаясь по тропинке, они легкомысленно запели дерзкую песенку:

Нам не страшен злобный тролль, злобный тролль, злобный тролль

Где ты бродишь глупый тролль, старый, глупый тролль?

И накликали на всех беду.

В давние – стародавние времена высоко в горах жил исполинских размеров тролль. А внизу в долине рядом с фиордом лежала небольшая рыбацкая деревня. Все жители от мала до велика знали, что опасно ходить ночью по лесам. Там можно повстречать безжалостного великана. За отвратительный запах, ощущаемый издалека, люди прозвали его Вонючкой. Созданный из скальных пород, тролль боялся лишь солнечного света, который мог снова превратить его в камень. Только по ночам вылезал великан из пещеры и отправлялся на охоту. Изредка неразумный путник мог запоздать, дотемна не укрыться в жилище. Тогда гул, дрожание земли и жуткая вонь выдавали приближение мерзкого страшилища. Спасшийся счастливчик до смерти не мог забыть пережитый ужас. Он давал зарок – никогда не ходить через лес ночью. И обещание всегда сдерживал.

В сумеречном лесу братья стали различать странные шорохи и неприятные звуки. Протяжно крикнет одна птица, ей

в ответ зарывает другая. Вдруг над головой пронеслась черная тень, чуть не задев крылом.

– У меня холодок пробежал по спине, – негромко сказал старший.

– А меня аж передернуло, – также тихо продолжил средний.

– Сколько прожил, а такого в лесу никогда не видывал, – молвил младший, Гэндэлф*.

Косматое чудовище уже заприметило с верхушки горы поздних путников и направилось к ним. Великан с шумом прокладывал себе дорогу, валя высокие и толстые деревья. Позади тролля оставалась широкая просека из поваленных стволов. Огромная туча пернатых, потревоженных горным великаном, поднялась в воздух и громко загалдела.

Братья слышали птичий гвалт и грозный гул, ощутили со страхом дрожание земли под ногами и почувствовали зловонный смрад. Мороз пробежал у троицы по спинам, сердце ушло у них в пятки, и их охватил дикий страх. Они остолбенели.

– Вонючка! – хором выпалили юноши. – Бежим, скорей!

И, побросав инструменты и вязанки, со всех ног помчались по лесной тропинке. Никогда еще они не бежали так быстро.

Злобный тролль увидел удирающий ужин и погнался следом громадными скачками. Скоро беглецы почувствовали под ногами усилившееся дрожание земли, и они пришли в

отчаяние от своих опрометчивых поступков: «Ну, зачем мы задержались в лесу до сумерек?! Ох, не надо было нам распевать песенку-дразнилку о тролле». Их сердца громко бухали в груди, и кровь пульсировала ударами тяжелого молота в головах. Ужасное предчувствие охватило их души. Они уже глубоко и искренне раскаивались за свою беспечность.

Вскоре братья почувствовали, что смрад усилился. Старший споткнулся о непонятно откуда взявшийся корень и растянулся на земле во весь рост.

Мать в это время, сидя за пряжей, охнула и прижала руку к груди.

– Как сильно забилося сердце, – испуганно сказала она. – Не приключилось ли чего плохого с мальчиками?

Тогда младший Гэндэлф вдруг крикнул Арнгейру и Торстеину: «Разбегаемся в разные стороны!» И свернул, с тропинки в лес, громко напевая:

Нам не страшен злобный тролль, злобный тролль, злобный тролль

Где ты бродишь глупый тролль, старый, глупый тролль?

Тупой тролль помчался за наглым человечешкой, кипя от злости. Великан неся за удалявшимся голосом. Изредка в свете полной луны между стволами мелькали русые волосы беглеца. Высокие деревья ломались под гигантскими ступнями тролля как стебли растений. «Вот еще немного, вот чуть-

чуть и я настигну этого наглеца. Уж я его проучу! – гудело в голове у взбешенного тролля».

А Гэндэлф стал играть с Вонючкой в смертельные кошки-мышки. Юноша то прятался за деревья и скалы, то бежал и выкрикивал обидные слова:

– Вонючка! Тупой тролль! Безмозглый булыжник!

Или снова затягивал песенку, которая так раздражала великана. Правда, Гэндэлф понимал, что в случае проигрыша лишится жизни и будет сожран ужасным троллем. Юноша уводил Вонючку в сторону противоположную и от братьев, и от деревни. Но, опьяненный успехом над глупым исполином, Гэндэлф потерял ориентацию и внезапно для себя выскочил на край высокого скалистого обрыва. Впереди глубокое озеро, позади разъяренный тролль. Или смерть в холодных водах Рингедалсватнет, или гибель в бездонном брюхе голодного чудища. Что выбрать? Гэндэлф закрыл глаза, попрощался с родными и прыгнул с обрыва выкрикивая:

Нам не страшен злобный тролль, злобный тролль, злобный тролль

Где ты бродишь глупый тролль, старый, глупый тролль?

Но и остервеневший тролль не хотел упускать наглую добычу. К тому же он не боялся утонуть в озере. Горный великан тоже прыгнул и широко открыл рот, чтобы поймать человечка. Вонючка так хотел проглотить наглеца, что даже

высунул огромный язык. И казалось, что в эту ночь редкая удача улыбнулась недалекому троллю. Человечишка, наконец, у него на языке! Но тут первый луч солнца выглянул из-за горной кромки и коснулся кончика языка. Грозный великан в тот же момент окаменел. Гэндэлф почувствовал вместо смрада из пасти Вонючки свежий ветерок с озера. И еще Гэндальф ощутил, что лежит на твердом и холодном камне. Не веря до конца своему счастью, юноша поблагодарил богов и помчался домой. Ведь родные и близкие, поди, волнуются, переживают за него, может быть, даже оплакивают его гибель.

Никто бы из односельчан никогда бы не поверил в историю, рассказанную Гэндэлфом. Но слова братьев и новая скала «Язык тролля» стали весомыми доказательствами для маловерных. На следующий год братья женились, и от них эта история стала передаваться из поколения в поколение как родовое предание.

* Арнге́йр – орлиное копье

** Торстеин – камень Тора

*** Гэндэлф – палочка эльфа

Рингедальсватнет (Ringedalsvatnet) – озеро

Хардангервидд (*Hardangervidda*) – плато Название складывается из традиционного наименования северного норвежского района *Hardanger* и окончания *vidde*, обозначающего «широкую равнину» или «большое горное плато».

Тисседал (Tysedal) – деревушка

Сёр-фьорд (Sørfjorden) – залив

Рукавица

Рассказ

Случилась эта драматическая история в норвежской деревушке, что расположилась между сосновым лесом и извилистой речушкой. А у самой опушки стоял дом Петтера. Его изба ничем не отличалась от соседних таких же лесовичков: бревенчатая, обитая досками, и крыша, покрытая дерном. Все потемнело от времени, только выделялись белые рамы окон, темно-красная дверь и зеленеющая травка на крыше.

Хозяин не любил сидеть без дела. Как-то раз он смастерил кормушку и установил ее во дворе. С тех пор птичий гомон постоянно радовал слух Петтера. Разные пернатые прилетали к ней, полакомиться семенами и кусочками сала: и синички, и воробьи. Да кого только там не было!

Когда наступила зима, птицы стали чаще прилетать к кормушке. Повадился и воробьишка. Совсем желторотый. Он вылутился из яйца в середине лета, и эта зима стала для него первым суровым испытанием.

Лесной кот давно заприметил двор с кормушкой, к которой прилетало множество птиц. Иногда летом он лежал на поваленном дереве, грелся на солнышке и поглядывал в ту сторону. С опушки леса двор Петтера был как на ладони.

Зима в этом году выдалась на редкость снежная и холодная. В поисках пищи Скугкат решил поохотиться у кормуш-

ки. Наступило раннее утро. Стараясь не привлекать внимания, он отделился от опушки и тихо ступил на искристый наст. Но снег оказался рыхлый, и лесной кот практически плыл в нем на брюхе, работая лапами как веслами. И еще – его оранжевый окрас с белой грудкой был приметен на белом снегу.

Наш же воробышка сильно замерз и проголодался. Он сидел, уцепившись за край кормушки, и клевал одно семечко за другим. Погруженный в это занятие Пилфинк не замечал подкрадывающегося кота. Скугкат тихо вскарабкался по деревянному столбу изгороди наверх и приготовился к броску. До кормушки совсем близко – один прыжок.

В этот момент открылась дверь дома, и на крыльцо вышел хозяин. Петтер сразу заметил на темной изгороди приготовившегося к прыжку оранжевого кота. Недолго думая, он снял рукавицу и метнул ее в тот самый момент, когда Скугкат прыгнул. Тяжелая варежка попала в лесного кота, он громко мяукнул, и воробышка стремительно выпорхнул из кормушки. Скугкат упал в снег и затем рванул со двора в лес. Удирать коту было легко по тропке уже проторенной им в снегу. Виднелся только удаляющийся его пушистый оранжевый хвост.

– Петтер, – раздался женский голос из избы, – заходи и закрой дверь. Ты застудишь дом.

Хозяин зашел внутрь, а рукавица осталась лежать под кормушкой.

К вечеру мороз усилился и задул пронизывающий ветер. Воробьишка сидел на перилах крыльца дома Петтера, склонив голову на грудь. Острые кристаллики барабанили по макушке и загривку. Сильный ветер пушил перья, и холод глубже пронизывал птичку. Когда мороз стал совсем невыносимым, Пилфинк вспомнил о меховой рукавице, лежавшей на снегу под кормушкой. Он спланировал вниз и залез внутрь. Поворочавшись, воробьишка устроился в ней поудобней, только клюв торчал наружу. В рукавице ему стало тепло. Он согрелся и сладко заснул. На следующий день мороз спал.

Благодарность

Продолжение рассказа «Рукавица»

В доме рядом с избой Петтера жила Астридр. Она любила наблюдать за тем, что делается у соседей. Летом выйдет во двор, встанет у изгороди и смотрит у кого из односельчан, что происходит. Сухощавая с длиной шеей, как будто специально создана природой, чтобы лучше заглядывать в чужие дворы. И затем пересказывала все мужу, когда тот возвращался с работы. Зимой же долго на улице не постоишь – холодно. Олав уезжал рано и, проводив его, Астридр ставила мягкий стул у окна, которое как раз смотрело на двор Петтера, и наблюдала за происходящим там.

И в одно морозное утро она увидела, как пушистый оранжевый зверек осторожно крадется по снегу в сторону дома соседа. «Что же понадобилось коту у этого верзилы Петтера? – удивилась Астридр». В его дворе стояла кормушка, и в ней маленький воробьишка клевал семечки. «Ну, вот будет сегодня коту завтрак, – с состраданием подумала Астридр. – Ему же бедному в лесу и холодно, и голодно. Люди, они такие черствые и злые. Никто не догадается позаботиться и покормить его».

И вот когда завтрак был уже в одном прыжке от зверя, дверь дома вдруг отворилась, и на крыльцо вышел хозяин. Увидев оранжевого кота на столбе потемневшей изгороди,

Петтер снял меховую рукавицу и с силой кинул её в несчастное животное.

– Какая жестокость! – гневно выкрикнула Астридр. – Ему ведь больно! И к тому же котик остался без завтрака, – искренне огорчилась она и прижала кулачки к груди. – А может быть, у него сегодня не будет ни обеда, ни ужина. И котик на целый день остался голодным. Нет, чтобы его покормить.

И Астридр вынесла категоричный приговор:

– Я всегда знала, что Петтер злой человек!

Теперь у нее появилось сильное желание сделать, что-нибудь хорошее для лесного котика, чтобы животные не думали, что все люди такие же, как Петтер – злые и черствые.

Когда муж вернулся с работы, она приказала ему съездить в магазин и купить свежемороженой рыбки. Никакие уловки Олава: он устал, голоден, а давай завтра, чтобы отвертеться, ему не помогли. Жена была непреклонна:

– Или ты сейчас едешь в магазин, или ночью даже не думай ко мне подкатывать!

Матерясь про себя, муж отправился в магазин и привез эту треклятую рыбу.

На следующее утро Астридр сначала натянула веревку между жердями, в том месте, где изгородь образует угол. А затем подвесила к ней рыбки.

– Я не такая злая, как Петтер, сегодня котик не будет голодным, – произнесла она вслух с гордостью.

Прошел один день, за ним второй, а потом и третий. Лес-

ной кот почему-то не приходил лакомиться свежемороженой рыбой, развешенной во дворе дома Астридр. Она уже совсем разочаровалась и перестала о нем думать. На четвертый день Скугкат появился. Астридр увидела его в окно. Оранжевый зверь мягко ступал белыми стопами по белоснежному насту. Пройдя под нижней жердью в изгороди, он оказался во дворе и направился к висевшим рыбам. Остановился под ними, присел и, подпрыгнув, вцепился когтями в добычу. Повиснув на ней, он стал рвать зубами кожу. Под тяжестью кота, нитки, привязанные к хвосту минтая и натянутой веревке, оборвались. Не выпуская добычи, Скугкат свалился на снег. Расправившись с одной рыбой, он также сорвал вторую и с добычей в зубах отправился к в лес, даже не поблагодарив хозяйку.

Так прошла неделя. Скугкат приходил на двор Астридр, съедал одну рыбу и со второй в зубах возвращался к себе в лес. Наконец, хозяйка не выдержала:

– Пойду, поглажу котика. Я уверена, он уже привык к хорошему приему и понял, что люди бывают разные.

Скугкат сидел на снегу и рвал зубами добычу. Вдруг дверь дома отворилась и из него вышла высокая женщина. «Что это она удумала? – встревожился кот. – Не отдам рыбу, моя она и точка!» Женщина стала подкрадываться к Скугкату. «Вот точно, она что-то удумала! – однозначно решил зверь. – Я ей не дам. Исцарапаю и покусая!» Она наклонилась и протянула руку, чтобы схватить кота. Скугкат за-

шипел и со всей силы царапнул острыми когтями по руке. Женщина громко закричала от боли, а кот, схватив рыбу зубами, бросился наутек в лес.

После возвращения Олава домой Астридр с горечью рассказала ему о случившейся истории с котом.

– Я его неделю рыбкой кормила, а он неблагодарный меня исцарапал! – пожаловалась жена мужу.

Астридр была глубоко разочарована. Ее лучшие побуждения жестоко перечеркнул острый кошачий коготь. «Не делай добра, не получишь и зла! – подумал про себя Олав». Но вслух только пожалел пусть и сумасбродную, но любимую жену. Он взял ее кисть в свои ладони и подул на царапины.

ГРЕЦИЯ

Трилогия рассказов: юность, взрослость, старость

Сверкающие глаза

Рассказ

В ожерелье островов один называют «жемчужиной Средиземноморья». На его песчаном берегу у темно-синего моря стоит одинокое дерево. До вчерашнего шторма. Дикие волны в припадке ярости выбросили на берег прямо к подножью обломанные ветви и целые стволы других деревьев. Но высохший платан не ощутил родственных древесных душ. Давно не чувствует он прикосновений к оголенному стволу: ни дуновений морского ветерка, ни хлестких ударов сильного ветра. Совершенно одеревенел.

Наступила ночь. Небосклон стал четырехцветным: фиолетовый переходил в алый и затем в оранжевый и заканчивался сиреневым. Могло даже показаться, что сегодня стихия одумалась и раскаивается во вчерашнем буйстве. На всем морском пространстве до самого горизонта установилось полное затишье. Недалеко от пляжа на волнах покачивалась группа серых чаек.

На песчаном берегу появилась юная пара. Они неторопливо шли босиком, держась за руки. Их белые ступни погружались в теплый песок по щиколотку. Порывистый морской ветерок чуть раздувал подол светлого платья в синий горошек. Она придерживала край рукой, в которой были светлые босоножки. На спутнике были оранжевая футболка и синие

шорты.

– Как тебе здесь? – поинтересовался он.

– Очень красиво вокруг, – ответила она, очарованно глядя на синюю гладь моря. – Какое разноцветное небо! А воздух такой соленый, что мне очень легко дышится. И ветерок такой легкий и обдувает, как нежное опахало. Как ты думаешь, если раскинуть руки – я полечу?

И она подняла их. В одной свисали босоножки, в другой – рука спутника.

– Нет, не взлетаю. Это потому что ты меня крепко держишь, – сказала она озорно и отпустила его руку. – Все равно не взлетаю, – разочарованно произнесла она и, посмотрев на другую ладонь, разжала ее.

Спутница повернулась к морю, и порывистый ветерок дул ей теперь прямо в лицо.

– Отчего люди не летают? – крикнула она громко.

– Потому что их притягивает земля, – ответил спокойно и серьезно спутник, стоявший у нее за спиной, и добавил. – Как и мои сандалии. Если я разожму ладонь, то они упадут на песок.

– Жаль, что люди не летают так, как птицы, – страстно сказала спутница. – Знаешь, мне иногда хочется, полететь как птица. Вот стою, подняв руки, и ветер поднимает меня вверх, все выше и выше.

Тут она обратила внимание на высохшее дерево.

– Смотри, – сказала она спутнику. – Как похоже это за-

сохшее дерево на одеревеневшую Медузу Горгону. Она была прекрасна и лицом, и волосами. Но завистливая Афина несправедливо наказала ее. Медуза стала страшна, ее волосы превратились в ядовитых змей и ее взгляд приносил окаменение. Как причудливо застыли голые ветви, как будто у Медузы от гнева или испуга волосы встали дыбом, да так и застыли, вдруг одеревенев.

Он же с нежностью смотрел на ее тонкую открытую шею и собранные наверх каштановые волосы.

Появившаяся на небе полная луна не заметила, как случайно запуталась в голых ветвях одинокого платана. Теперь высохшее дерево впервые взглянуло на мир одним большим желтым глазом в пугающей гриве голых ветвей.

Мене пристально зрела перед собой и жаждала разглядеть любимого. Ее сверкающий глаз ночи заглядывал в молодые души двух спутников и проникал в самую глубь их подсознания, где клокотал первозданный мир хаоса и ужаса.

Спутница, зачарованная Мене и, не сводя с нее глаз, вдруг снова громко заговорила, но уже не своим, а низким тяжелым голосом:

– Путешествие по радужному небосводу утомило полную Луну. «Дай прилягу я на снежной вершине Олимпа, отдохну, чтоб продолжить мой путь в бесконечность». Златой диск величаво воссел на вершине горы. И поток его света залил желтым цветом низины. Разбудив подсознание людское. Лунный зов чаровал, зазывал, привлекал, и легко восходили их души

к светилу, чтобы вновь совершить омовенье в его океанах.

Одна из чаек вынула белую голову из-под крыла и внимательно поглядела на молодых людей. После небольшой паузы, видимо, для обдумывания, она взлетела и уже в воздухе начала кричать. И вот вся группа сотоварок, которая до этого тихо мирно дремала, покачиваясь на волнах, поднялась в воздух и устремилась к берегу, оглашая окрестности своими криками. Они стали кружить перед парой и широко разевать желтые клювы. Не могло быть никаких сомнений в их желаниии.

От птичьего гвалта и мелькания, машущих крыльями чаек, перед лицом она также внезапно очнулась. Она обернулась к спутнику и, обхватив его за шею руками, прижалась к нему.

– Ты моя Катерина! – с улыбкой произнес спутник и нежно провел по ее спине несколько раз свободной рукой. – Да ты еще и поэтесса у меня. Какой талант в тебе здесь открылся, а?

– Что-то мне холодно и знобит. Прямо ледяная волна прошла по спине, – испуганно сообщила она. – Давай вернемся в гостиницу?

– Хорошо, любимая, – ответил спутник и поцеловал ее.

Она заглянула в его сверкающие карие глаза и еще сильнее прижалась к нему. Так они простояли недолго. Затем он поднял ее босоножки, а она продела свою руку в его руку и прижалась к спутнику. Неторопливо молодая пара по-

шла прочь от берега. За их спинами раздавались недовольные крики разбуженных чаек. Мене вновь не встретила любимого. А полная луна, каким-то чудесным способом освободившись из древесного плена, продолжила дальше ночное путешествие по разноцветному небосклону.

Заходите к нам на огонек!

Рассказ

Желтое раскаленное солнце закатилось за темно-синий горизонт. Нестерпимая жара спала. На крохотном гористом островке в огромном Эгейском море, наконец, наступили сумерки, а с ними и долгожданная прохлада. Небо было совершенно безоблачным. Легкий морской ветерок разгонял густой, нагретый за день, воздух и приятно обдувал путешественников, совершавших вечерний моцион под громкий стрекот цикад. Супруги нагуливали аппетит и предвкушали вкусный ужин, который приготовила своими волшебными руками хозяйка семейной гостиницы, где поселилась чета туристов.

– Заходите к нам на огонек!

Желтые фонари над деревенской лавкой бойко зазывали чету туристов, спускавшуюся неторопливо по мощенной каменной улочке, ведущей прямо к местной достопримечательности – византийской базилике, бог его знает какого века.

– Да, да, заходите, милости просим, – весело вторили им открытые настежь дверь и окно. – Уже вечер, и на обратном пути вы можете купить к ужину свежие и вкусные продукты.

– Мы предлагаем только натуральные и традиционные продукты, – подхватила расписная деревянная вывеска.

– Не проходите мимо! – завлекали разложенные и развешенные местные сувениры. – У нас, слава богу, не музей. Вы все можете посмотреть вблизи и даже потрогать руками.

И только хозяйка лавки, закрыв лицо маской как разбойница, промолчала, ничем не заманивая прохожих.

Супруги, видимо, глуховатые каждый на оба уха, проследовали мимо.

– Ну, что до гавани и обратно? – поинтересовался спутник.

– Да, подышим соленым морским воздухом и вернемся на гору, – согласилась спутница.

– И даже ноги мочить не будем? – полюбопытствовал муж.

– Конечно же, будем, – озорно возразила жена. – Ванна из соленой воды хорошо снимает усталость. Я посижу на причале, поболтаю ногами в море. Ты будешь стоять на берегу и пускать блинчики по воде.

– А плеск морских волн и стрекотание цикад будут нас развлекать? – спросил спутник.

– Да, – подтвердила спутница и дополнила: – и все это под пологом темнеющего неба и проявляющихся звезд.

Они уходили все дальше и дальше. И в вечерней тишине затихали звуки от их шагов: пошаркиваний сандалий и стука танкеток.

На закате

Очерк

На оранжевом и безоблачном небе желтое солнце, раскаленное за день, не спешило погрузиться в бирюзовое море. На каменной набережной почти у самой кромки воды стояла чугунная скамейка. И не было у нее никакой возможности даже на миллиметр сдвинуться со своего места. Ее ножки насмерть прибили к мокрым и неровным плитам, в которых отражалось заходящее солнце. На скамейке сидели двое: он и она. Они пришли насладиться красотой летнего заката. Вокруг было настолько тихо, что слышался только плеск волн о гранитный камень. Морской ветерок нес прохладу. Он нежно обдувал двух созерцателей и наполнял их легкие соленым воздухом. Море до горизонта было чистым: ни белого паруса, ни силуэта корабля.

– Ну, что, пойдём, что ли? – тихо спросил он, повернувшись к спутнице.

– Да, уже пора, – также негромко ответила она и в задумчивости добавила: – Какую же красивую картину природы мы наблюдаем с тобой сегодня! Закат на море.

– И в этом музее изобразительных искусств мы каждый раз видим новое чудесное полотно одного и того же автора, – согласился он и, с нежностью глядя на спутницу, сказал: – Пойдем, мое солнышко.

Он встал, чуть покряхтывая и опираясь одной рукой на колено, а другой на трость, и затем протянул руку даме, помогая подняться. Медленно они пошли под ручку, поддерживая друг друга. Морской ветерок дул им в спины.

Одинокая скамейка на гранитной набережной опустела. Представление закончилось. Зрители покинули свои места в первом ряду. Настало время опуститься занавесу.

Приключения Гátеса из Карпатоса

Рассказ

Гátес то просыпался, то снова впадал в забытье. Наконец, эта свистопляска прекратилась, и он окончательно очнулся. «Ох, лучше бы я спал! – простонал он». Все тело болело, голова кружилась, и во рту было гадко как в помойке. Сначала он чуть пошевелился. «Так, я лежу на лежаке, – оценил про себя он». Затем прислушался. «Слышу шум волн, значит, недалеко от моря». Только теперь Гátес приоткрыл один глаз. Он лежал навзничь на лежаке, и морские волны невдалеке легонько накатывали на песчаный пляж. «Как я здесь оказался? – подумал он удивлено. – И что я делал вчера? Ничего не помню». Гátес перевернулся на живот. От этого движения его сильно замутило. Ослабевший он с трудом перевесился через край лежака, и его вырвало.

«А где этот так называемый «хозяин»? – возмутился он про себя. – Его котику плохо, а Василий бросил Гátеса одного лежать на жестком лежаке, а не положил на мягонькое одеяльце в доме. И почему он до сих пор не ищет меня? – вознегодовал кот». Но все чувства в нем были лишь слабым отражением эмоций, которые он бы испытал, будь он здоров. «Вот сейчас доползу до дома и отомщу «хозяину» за его бездушие!»

Кот собрался с силами и сполз с лежака. Началась долгая и

трудная дорога домой. Медленно бредя вверх по узкой улочке, он не замечал ни прекрасного солнечного дня, ни ласковых дуновений морского ветерка. В голове одна месть сменялась другой более коварной. После каждой идеи он снова и снова возвращался к мысли, что все люди хуже собак. «А еще он называл меня киской, говорил, что души не чает. Так это все неправда! Ложь! Подлый лгун! – стучало у кота в мозгу». Изредка до его сознания доносились громкие крики. «Почему люди не могут разговаривать друг с другом потише? Они что все глухие? – недоумевал кот».

Наконец, он протиснулся в приоткрытую дверь дома и хотел требовательно мяукнуть, но получилось слабое и жалостливое: «Мяу!» «Хозяин» и на этот раз не бросился к бедному обессиленному котику и не стал извиняться за свои преступления. «Да, где же, собака его укуси, Василий!» Гáтес пошатываясь вышел на площадку перед домом и, уцепившись за веревку, свисавшую от языка колокола, стал трезвонить. Над Карпатосом разнесся тревожный набат: «Василий немедленно домой!»

Но никто не отозвался. «Вот мне что так голодным и помирать? – вознегодовал кот». Он лег на каменную плиту и приготовился к смерти. «Вот придет «хозяин», а котенька уже умер. И будет всю оставшуюся жизнь винить себя в моей смерти». Вдруг кот услышал шаги в доме. «Неужели у «хозяина» проснулась совесть, и он вернулся?» У Гáтеса зародилась слабая надежда. На площадку вышла соседка, шар-

кая стоптанными туфлями. Старушка, пропахшая специями, жила в доме напротив. Иногда она баловала его нежной рыбкой. И пока кот ел, она с грустью смотрела на него и о чем-то тихонько напевала.

– Вернулся гулена, а хозяин-то твой в больнице. Так-то вот. Да, такая вот беда с ним приключилась. Аппендицит. Будут резать. Но ничего сейчас медицина это умеет лечить, не то что раньше. Вернется твой хозяин. Только о тебе и говорил, просил присмотреть в его отсутствие. А мне ведь не трудно. Так что поживешь пока у меня. Блудный ты кот.

Старушка взяла Гáтеса на руки и пошла домой, шаркая стоптанными туфлями.

ШВЕЙЦАРИЯ

Кормилицы

Рассказ

В маленькой швейцарской деревушке жила-поживала пожилая чета Мюллеров. Герр Михаэль следил по мере скромных сил за исправностью всего в доме, а фрау Грета вела хозяйство.

Деревушка Адельбоден расположилась у подножия горы Вильдштрубель. Названия деревни и горы переводятся с местного немецкого диалекта как Мятлик альпийский и Дикая шевелюра. Причем еще и трехголовая. Видать какого-то трехголового тролля восход солнца застиг врасплох за гнусным занятием. А великаны, как вы знаете, другими делами и не промышляют. Солнечные лучи коснулись копнам волос на его головах и тролль превратился в гору с тремя вершинами.

Супруги встали, как всегда, рано. Хозяйка напоила, покормила и подоила коров и затем выгнала из сарая, слегка похлопывая хворостиной. Под присмотром герра Петера Чернушка, Зоренька и Буренка будут пастись в стаде на альпийских лугах.

Давным-давно Мюллеры проживали южнее в городке Тес-

сине. Потом они купили большой дом в Адельбодене и переехали туда. Поначалу фрау Грету не удивило, что у местных нет огородов. И она не задумалась, на что они живут. Как женщина хозяйственная фрау Грета привезла с собой растения, которые и высадила перед домом. В первое же лето у новой хозяйки от дождей и холодных ночей сгнила вся клубника, не вызрели кабачки и какие-то жуки пожрали абрикосы. Как она убедилась на своем горьком опыте, в этих краях лето оказалось слишком холодным и потому здесь ничего не росло. Каким-то чудом уцелела лишь голубика, но она созрела только к сентябрю.

Своим огорчением фрау Грета поделилась с соседкой. Фрау Марта и поведала новенькой, что в здешних местах так издавна происходит. В их деревеньке и в соседних холода держатся по полгода, и потому в долине ничего кроме травы не растет. Да и слой почвы на такой высоте тоненький, а под ним камень. А живут они тем, что держат коров и изготавливают разные молочные продукты. Их и продают на рынке. С того и живут.

Пришлось и Мюллерам завести коров. А фрау Грета научилась делать и сметану, и ряженку, и творог, и сыры. И все получалось у нее вкусным и ароматным.

Вечером по сельской дороге стадо красавиц возвращалось в деревню. За ними шел герр пастух. Колоритно одетый в темно-синие куртку и брюки с красной окантовкой и лампасами, он весело напевал народную «Балладу о корове».

Солнце днем не сильно пригревало и теперь склонялось к закату. На голубом небе виднелись редкие белые облака. Легкий ветерок приятно ласкал кожу. Воздух был прозрачен и чист. Дышалось легко. Кроме того, любой путник мог наслаждаться открывающимися красотами – видом зеленых долин и темных гор, увенчанных белыми шапками.

А вот показалась родная деревушка. Стадо красавиц потянулось вереницей по улице, от которой, как от ствола отходили ветви, шли тропинки к домам.

– Кормилицы мои, – позвала фрау Грета, – идите скорее ко мне. Как же я вас заждалась!

Три коровы отделились от стада и направились в свой сарай, где всегда вкусно накормят, вдоволь напоят и скажут ласковые слова.

Беспокойное кладбище

Рассказ

Кладбище у врат рая

Безграничное пространство слепило белизной и оглушало звенящей тишиной. В его центре за большим белым круглым столом расположились двенадцать апостолов. Собрание вел председательствующий. Иисус внимал речам докладчиков, чуть склонив голову и с тихим умиротворением во взоре. Каждый из апостолов по порядку сообщал о положении в странах под его покровительством. Наконец последним выступил Петр. Он докладывал статистику душ, желающих попасть в рай: сколько приняли, сколько отклонили.

Вдруг справа от председательствующего предстал ангел и, склоняясь, что-то прошептал Иисусу. Собравшиеся заметили искреннее удивление на лице Спасителя. Он обратился к докладчику.

– Вестник сообщает, что за вратами случилось что-то небывалое. Разберись, пожалуйста.

И апостол последовал за ангелом, повинувшись просьбе Вседержителя. У врат в стене, которую нельзя было преодолеть ни сверху, ни снизу и тянувшейся без конца в обе стороны, апостол снял с пояса ключ и отпер им замок. Выйдя наружу, теперь от увиденного удивился и Петр. Недалеко от врат расположилось старое кладбище.

«Чуден мир! – подумал апостол. – Никогда еще такого не бывало! Похоже, что целым кладбищем уже хотят попасть в рай».

Он подошел к надгробьям и спросил:

– Я апостол Петр, правая рука Спасителя. Кто из вас старший?

Местные достопримечательности

Лето в этом году выдалось прекрасным. Много было теплых и солнечных дней. Чета Распутиных путешествовала на автомобиле по Швейцарии. Они любовались местными красотами и дышали чистым горным воздухом. И чувствовали себя как в оздоровительном санатории. И вот в один из дней, Изольда Генриховна хорошо запомнила, что эта детективная история произошла именно в субботу, а не в какой иной день, они остановились в небольшой живописной деревушке Росиньер.

В маленькой гостинице гости решили позавтракать. Кроме хозяйки и путешественников в зале у барной стойки восседал еще один посетитель – темноволосый мужчина средних лет. По его внешнему виду туристам сразу стало ясно, что он из местных. Его колоритный национальный костюм не мог не броситься в глаза туристам. В желтых штанах до колен и красной жилетке, из-под которой виднелась белая рубашка с короткими рукавами. Довершали его облик белые гетры и черные туфли на ногах и черная шляпа с плоским верхом на голове. Увидев гостей, его скучающий взор пове-

селел, и местный подсел к Распутиным. Они познакомились и разговорились.

Конечно же, вся беседа происходила по-немецки. Ну как по-немецки? Туристы владели только литературным, а Алекс говорил на местном диалекте немецкого. Он выстреливал фразы с такой скоростью, что иностранцы его поначалу совершенно не понимали.

– Помедленее, пожалуйста, и если можно почетче, – взмолился гость.

Как оказалось, собеседник доводился хозяйке братом, и звали его Алексом. А наших путешественников – Андрей Васильевич и Изольда Генриховна. И прибыли они из столицы Тюрингии славного города Эрфурта. Как историк по профессии гость поинтересовался:

– Скажите, пожалуйста, а есть ли в вашей деревне достопримечательности?

– Сколько угодно, – заявил Алекс, – вы не против, если я выступлю для вас в качестве гида?

Гости с радостью согласились. В этот момент хозяйка принесла им заказ и, следуя за экскурсоводом, они застучали столовыми приборами по тарелкам. Алекс прочистил горло и начал:

– В письменных источниках название нашей деревушки впервые встречается в 870 году. Оно могло происходить от слова русена (rossena), означающего на диалекте «помост для сушки бобов, гороха и злаков». Гора, что высится сле-

ва, – и гид указал рукой на стену слева от себя, – называется «Зуб Коржона» (Dent de Corjon) и достигает почти две тысячи метров. Только не спрашивайте, – попросил он, – кто такой или что такое «Коржон». Не знаю. А мы следуем дальше. Между деревней и горой располагается небольшое красивое озеро Лак-дю-Вернекс (Lac du Vernex). В начале семидесятых прошлого века на реке построили плотину, вот и образовалось озеро. И вообще, у нас потрясающие красоты в округе.

– Да, это мы уже заметили, – подтвердил Андрей Васильевич.

– С незапамятных времен основными занятиями для жителей были сельское и лесное хозяйство, – продолжал гид, – У нас фермеры выпасают овец и какой вкусный сыр делают – просто объедение. Настоятельно рекомендую его попробовать. А попробовав, вы не сможете удержаться и не купить головку или две этого деликатеса.

– Было бы замечательно, – заметила Изольда Генриховна мужу. – Хорошая закуска к белому вину.

А гид продолжал:

– В деревне есть гостиница середины восемнадцатого века, и называется она «Большое шале» (Grand Chalet). У нее богато украшенный фасад и есть сто тринадцать окон. Это один из крупнейших исторических деревянных домов в Швейцарии. Да что в Швейцарии, – воскликнул гид воодушевленно, – во всей Европе! И, кроме того, в ней останавли-

вался известный французский писатель Виктор Гюго (Victor Hugo).

А еще у нас есть башня с часами (Tour de l'Horloge).

Да что башня! – воскликнул Алекс. – Писательница Патрисия Сен-Джон написала роман «Следы на снегу», и поселила главную героиню, представьте, в нашей деревне. Книга настолько интересная и занимательная, что многим понравилась. И потом понеслось. По роману сначала сняли англичане художественный фильм, и затем японцы аж целый сериал. Вот чем знаменита наша деревня! – и Алекс гордо распрямил грудь.

От теории к практике

После завтрака гости отправились за гидом осматривать достопримечательности, о которых поведал много знающий экскурсовод. Окрестности действительно впечатляли своим великолепием. Высокие белоснежные горы обрамляли зеленую долину, по которой текла темно-синяя извилистая река. От гостиницы гостей повели к церкви, расположившейся на небольшом холме. А за ней простирался пологий зеленый луг в обрамлении деревянных домов справа и березовой рощи слева и впереди. Вокруг было слышно громкое щебетание птиц. В безоблачном небе ярко светило солнце. Легкий ветерок приятно обдувал путешественников. А какой воздух в горах, чистейший!

– Андрюша, хватит зевать, заразишь! – строго указала Изольда Генриховна и, не удержавшись, тоже зевнула.

Гид повел гостей по уложенной белым камнем дорожке. Их процессию, подобающую окружающим красотам, портил только затрапезный вид Андрея Васильевича. Светлые мятые брюки и такая же рубашка с коротким рукавом. А вот ромашки на сарафане Изольды Генриховны очень даже гармонировали с зеленым лугом.

Троица прошла через калитку внутрь и довольно быстро обошла вокруг церкви вдоль ограды.

– Церковь святой Марии Магалины семнадцатого века, – сообщил гид.

– А где же кладбище, – поинтересовался у него историк.

– Какое кладбище? – переспросил Алекс удивлено.

– Рядом с церковью внутри церковной ограды обычно размещали кладбище, – объяснил озадаченный встречным вопросом историк. – А некоторых, недостойных, хоронили за оградой.

– Да сейчас никого и не хоронят в земле. Дорого. Все кремируют покойников, – стал объяснять гид.

– Хорошо. А раньше? Ведь деревушка как вы сами сказали древняя. Впервые упоминается аж в восьмом веке. Умерших же где-то хоронили в течение двенадцати веков? – продолжал допытываться историк.

– Да, резонно, – согласился ошарашенный Алекс.

Но никакого кладбища он припомнить не мог, как не напрягал свою молодую память.

– Я позвоню старосте, – наконец сообразил гид. – Кто как

не он должен знать об этом.

И набрал номер. Когда в трубке Алекс услышал: «Халло, герр Ройссер у аппарата!», то обрадовался и затараторил. Смысл дальнейшей беседы Андрей Васильевич скорее предположил, чем точно понял.

– Герр Питер, здравствуйте! Это Алекс. У меня к вам вопрос. Вожу пару иностранцев по нашей деревне и рассказываю о достопримечательностях. У гостя возник вопрос: «Почему рядом с церковью нет кладбища?» Скажите, рядом с церковью когда-либо было кладбище?

После некоторой паузы, видимо, растерявшийся староста переваривал сообщение, на другом конце, наконец, вырвалось: «Ах, ду шайзе!»* и затем раздалось:

– Я сейчас буду.

Через десять минут по дорожке из белого камня, пыхтя и шаркая сандалиями, поднялся к церкви пожилой грузный мужчина. Он был не гладко выбрит. Его полосатая рубашка с коротким рукавом была плохо заправлена в темные брюки. Все в нем указывало на то, что он сильно спешил. Староста, открыв рот, оглядывался вокруг.

– Ах, ду шайзе!* – повторил он ошарашено. – Кладбище пропало!

– Что здесь действительно раньше было кладбище? – любопытствовал Алекс.

– Что значит было! – яростно возопил староста. – Оно и сейчас должно быть вот на этом месте. – И топнул ногой в

черной сандалиии. – Его никто не сносил.

У гостя при этих словах загорелись глаза. Да, ему, можно сказать, неслыханно повезло. Ведь согласитесь, что не каждый день вы сталкиваетесь с таким экстраординарным событием. Пропала не машина, не деньги и даже не корова. Пропало кладбище! Со всеми своими надгробиями.

А Изольда Генриховна одной рукой сняла большие солнцезащитные очки и приложила правую ладонь к поляю соломенной шляпки. И невооруженным глазом внимательно оглядела окрестности. Как ни ярко слепило солнце, но оно не помешало ей хорошо разглядеть луг. Да, не то что кладбища, а никакого даже намека на него не было видно!

– Какая занимательная история! – произнесла она, наклоняясь к мужу.

В это время староста обзванивал старожилков и интересоваться у них, когда они в последний раз бывали на кладбище или хотя бы видели его своими глазами. Но даже они не могли ничего путного припомнить. Как и говорил Алекс гостям из Эрфурта, в их деревне уже давно никто никого не хоронил в земле. Даже поумирали все те, чьи близкие родственники упокоились на кладбище. Некому стало навещать старые могилы. Да и церковь уже давно закрыта. Как тридцать лет назад умер старый пастор, так за ним вереницей последовали и его прихожане, все до одного. Вот и возвышалась на краю деревни забытая людьми церковь, и приходило потихоньку в запустение кладбище.

И теперь староста стоял на месте исчезнувшего кладбища и совершенно не понимал, что предпринять. Как-то глупо обращаться в полицию. Что он скажет: «Пропало кладбище, помогите найти беглянку?» Его же поднимут на смех, или того хуже сочтут сумасшедшим.

Гости сердечно поблагодарили гида за интересную экскурсию. Они покинули гостеприимную деревню и продолжили путешествие по прекрасной горной стране. Правда, уехали Распутины сильно заинтригованными.

– Андрюша, как думаешь, чем закончится эта история? – полюбопытствовала Изольда Генриховна.

Она, придерживая рукой соломенную шляпку, облокотилась в открытое окно и подставила лицо охлаждающему ветерку.

– Не знаю, – ответил муж, сосредоточенно следя за дорогой, выходящей по долине. – Швейцария – это страна приключений. То лошади по небу летают, то огороды местные не держат. А вот еще и кладбища пропадают. Чудеса, да и только!

– Андрюша, какая история, а? – продолжила жена, находясь под впечатлением от случившегося. – И ведь никто не поверит, кому расскажешь. А как не рассказать-то, меня так и распирает поделиться с мамой. Она мистику любит. И дальше понесется по родным и знакомым. Но, все же интересно, куда девалось кладбище?

– Даже представить не могу, – ответил муж.

– Зато ты у нас как из сказки Андерсена, деревня-то без кладбища! – весело рассмеялась жена.

В это время староста обзванивал всех глав домохозяйств и, сообщив о пропаже кладбища, строго-настрого запретил распространяться об этом. Теперь все деревенские не могли найти себе места. Слыханное ли дело – пропало кладбище! Во всей Швейцарии они станут предметом шуток и насмешек. Но об этом никому! И на удивление на этот раз сарафанное радио ничего не сообщило соседям об исчезновении кладбища.

Но, действительно, куда оно могло подеваться? С этими мыслями деревенские легли спать, и можно поэтому определенно сказать, что ночь для них прошла беспокойно. Их посещали тревожные сны и, причем один фантастичнее другого.

Так староста видел, как в желтом свете от полной луны два огромных безобразных тролля собирали надгробные памятники и складывали их в два больших короба. Затем великаны закинули короба за спины и побежали в сторону гор, оставляя после себя глубокие вмятины следов на лугах и поваленные деревья в рощах.

Среди ночи староста проснулся от приснившегося кошмара, но снова провалился в забытие. На этот раз ему приснились отвратительные хари хохочущих соседей, сидящих друг напротив друга за большим деревянным столом. От гомерического хохота их лица покраснели и из глаз прыскали сле-

зы. Они вытирали их ладонями и продолжали громко ржать.

– Ты слышал, – сквозь рыдания с трудом говорил один, – наш герр Питер лишился женского пригляда, и в кармане его брюк образовалась маааленькая дырочка.

– И что? – осведомился с деланным удивлением другой, сдерживая смех.

– И в эту маааленькую дырочку у него просочилось целое кладбище! – грохнул, давясь, первый и ударил кулаком по деревянному столу.

– Вот разиня! – загоготал другой, забарабанил кулаками и затопал ногами.

Разговор с апостолом

После обращения святого Петра к надгробьям с вопросом: «Кто из вас старший?» к апостолу приблизился памятник, на котором еще можно было прочесть надпись: «Здесь упокоился раб божий Вильгельм Габелер». А вот в годах жизни последние две цифры стерлись, поэтому хоть и с трудом, но можно было разобрать, что владелец надгробия жил в шестнадцатом веке.

Апостол слушал горестный рассказ и в задумчивости проводил ладонью по широкой седой бороде. А Вильгельм Габелер тихо вещал:

– Нашу церковь давно закрыли. Вот как представился старый пастор, упокой Господь его душу, так и закрыли. Местные уже и дорогу забыли, никто не навещает могилы. На кладбище упокоенные все правоверные христиане, все бого-

боязненные. Так вот мы и подумали, то есть обсудили и решили, что нам на земле делать? Отправимся поближе к нашим усопшим. Глядишь, они будут навещать свои могилы. Чай мы им не чужие. Столько столетий под нами лежали. Подойдет душа к своей могиле, помянет себя и нам хорошо, приятно, что не забывает.

Выслушав просьбу, апостол молвил:

– Обещаю подумать, дело-то необычное. Да и вам теперь торопитесь некуда, – и горько усмехнулся.

Вернувшись в рай, апостол вызвал ангела и попросил передать весточку деревенскому старосте.

Утро вечера мудренее

Всю ночь промучился староста. Часто просыпался в испарине, да еще и дрянные сны ему снились: то про воров-троллей, то про насмехательства соседей. Наконец, полностью вымотанный и обессиленный уже под утро староста вновь заснул. На этот раз ему приснилось, как он находится один в бескрайнем светлом пространстве, окружающем его не только со всех сторон, но и сверху и снизу. Он стоит в просто звенящей тишине. Вдруг вдалеке появился человек в белоснежной одежде. Он медленно приблизился к старосте, но тот никак не мог понять, кто же это – мужчина или женщина? Человек мягко заглянул старосте в глаза и герр Питер почувствовал, как издерганную ночными кошмарами душу охватило умиротворение. И тут в нем проснулась совесть. Да, правда, во всем виноваты жители деревни и в первую

очередь он как их глава. Они позабыли бога, закрыли церковь и перестали навещать могилы предков. Словом, погрязли в повседневной суете. И горькие насмешки соседей из ближних деревень и даже всех жителей Швейцарии будут им заслуженным наказанием за забвение. После этих мыслей, промелькнувших отчетливо в сознании герра Питера, человек в белоснежной одежде развернулся и стал удаляться, пока не пропал из виду.

Наутро староста обзвонил глав домохозяйств и договорился с ними о встрече днем в гостинице рядом с церковью. Собравшимся он сообщил о третьем сне и своих мыслях.

– Нам надо признать наш грех в забвении веры и могил предков, – покаянно произнес он. – И если мы этого не сделаем, то вечно станем посмешищем в глазах соседей и всех жителей страны. Хотим ли мы подвергаться насмешкам, и чтобы наши дети, внуки и правнуки пострадали от нашего прегрешения?

Собравшиеся, испытавшие такие же мучения прошлой ночью, как и староста, опустили головы.

– Я понимаю ваше молчание как согласие с моим мнением, – произнес герр Питер. – Теперь будем уповать на добрую волю кладбища и его возвращение в нашу деревню.

На следующее утро кладбище появилось на прежнем месте рядом с церковью святой Марии Магдалины семнадцатого века. Апостол Петр наблюдал сверху, как цепочка людей потянулась на холм, ступая по дорожке из белого камня.

«Надолго ли? – грустно подумал он».

* Ах, ду шайзе! Ach du Scheiße! – Деръмо!

Лошадь-путешественница

Рассказ

В высокогорном шале внезапно заболела лошадь. Утром хозяин зашел в конюшню и, к своему ужасу, увидел, что кобыла лежала на боку и тяжело дышала. Герр Клаус тотчас позвонил своему ветеринару и попросил срочно приехать.

В детстве он любил читать о животных и всегда мечтал их лечить. Как-то отец принес ему книжку «Doktor Aibolit». Герой так понравился мальчику, что он старался подражать ему. И скоро родители и соседи стали звать его Айболит.

После полудня ветеринар тщательно обследовал больную. Во время осмотра он молчал и только в конце задумчиво хмыкнул.

– Ну, что? – с нетерпением осведомился хозяин.

Айболит пожат губами и промолвил:

– Странный случай, ничего не понятно. Надо отвезти в ветклинику на полное обследование.

– Как же я повезу ее, если она лежит и не встает? – растерялся герр Клаус.

– По воздуху на вертолете, – спокойно ответил ветеринар. – У нас в Швейцарии, знаете ли, очень хорошая авиация. За час доставят.

– Как по воздуху? – опешил хозяин. – Она же ни в один вертолет не влезет.

– А зачем её помещать на борт? – невозмутимо ответил Айболит. – Оденут люльку, пристегнут к тросу и вмиг родимая долетит с ветерком. А какие красоты она с неба увидит и словами не передать.

– Не, вы это вполне серьезно? – недоверчиво спросил герр Клаус.

– Абсолютно. Звоните в ветклинику и заказывайте вертолет. Час сюда, час туда, ну и час на сборы – сначала надеть, а затем снять «упряжь».

Лошади идея ветеринара совсем не понравилась. «Я вам что Пегас? – возмутилась она про себя. – К тому же он был конь. Да никуда я не полечу!»

Через два часа прилетел вертолет. Кобыла это определила по звуку от вращающихся винтов. Когда она паслась в поле, над ней нередко пролетали маленькие машины. «Эта бабочка намного меньше меня, – подумала лошадь испуганно, – как же вертолет поднимет меня в воздух, да еще и повезет? Нет, совершенно это была очень плохая идея.»

В этот момент в конюшню зашел хозяин, а за ним человек в белом халате. «Наверное, еще один ветеринар, – предположила про себя лошадь». Вдвоем они напоили ее какой-то гадостью. Затем эскулап заложил ей уши и надел уздечку. «Ничего не слышу и ничего по сторонам не вижу, – отметила равнодушно кобыла».

Человек в белом халате протянул под лошадь помочи и, используя стропило под крышей как балку, чуть приподнял

тело. Хозяин подогнал грузовичок с опущенными бортами и кобылу погрузили в кузов. Уже на рядом находившемся лугу на лошадь надели люльку и вертолет взлетел.

Если бы она раньше в своей жизни хоть раз видела черно-белый немой фильм, то лошадь согласилась бы, что дальше было как в кино, только в цветном и почему-то она не испытывала никаких эмоций.

Кобыла отрешенно смотрела, как сначала ее копыта оторвались от лужайки. Затем как небо стало приближаться, а земля, наоборот, удаляться. Яркое светило солнце и было малооблачно. Лошадь чувствовала, как ветер от полета обдувает ее тело, но холода она почему-то совсем не испытывала. Под копытами проплывали поля, леса, долины. Одна, вторая, третья.

Вдруг лошадь чуть не столкнулась с вороной. Кобыла дернулась от неожиданности, и крупная неприятность упала прямо на лобовое стекло автомобиля. Герр Томас резко нажал на тормоза и выглянул в окошко.

– Ах, ду шайзе!* – в сердцах выругался он. Да, уважаемый читатель, и ведь вернее не скажешь!

– Как теперь ездить по дорогам, когда по небу лошади стали летать?! – изумленно воскликнул он. – А если скоро табуны будут летать или еще хуже стада коров? Куда катиться наш старый добрый мир?!

Когда лошадь проплывала над деревушкой, расположившейся в предгории у речушки, извивающейся между высо-

когорными лугами, белобрысый мальчуган увидел ее и громко крикнул:

– Смотрите, лошадь по небу летит!

На его крик из домов высыпали все – от мала до велика.

– Бедная лошадь... куда ее? – охнула одна.

– Никто не задумывался, а какого лошади вот так вот перемещаться? Сами бы прокатились таким способом, – возмутилась другая.

– Смотрите! – воскликнула третья. – У неё глаза закрыты. Она ничего не видит. Скорее всего, она даже не поняла, что летит.

Лошадь смотрела сверху на людей, высыпавших во дворы. Они задрали головы и показывали руками на нее. «Какие смешные люди, – подумала лошадь. – Такие маленькие и беззвучно открывают рты, прямо как рыба в пруду».

– Все равно, – сердобольно сказала первая. – Это просто ужас какой-то! Бедная лошадка.

– Представляю, – посочувствовала четвертая, – если она от страха насерит кому-нибудь на голову.

– Я бы предложил, – поддержал возмущенный односельчанин, – сытых коров прокатить над головой автора идеи.

– Конечно, – заметила третья, – можно и так перевозить. Правда, это не является не только эффективным способом, но и очень плохо влияет на организм и состояние животного.

– А вдруг у нее давление? Или чувство страха от высоты? – обеспокоилась вторая.

– Её в космонавты готовят, давление точно проверили, – зло пошутил односельчанин. – И куда только смотрят защитники животных?!

– Бедная лошадь... кошмар какой-то... – тихо повторила первая.

Через полчаса полета кобыла начала ощущать легкость и приятное чувство. «Наверно, у меня мать с Пегасом спуталась. Вот и я в папу пошла, – с гордостью подумала она». И к концу полета она была в этом уже совершенно уверена.

Во время лечения в ветклинике лошадь все чаще вспоминала о полете. О ветре, обдувающем кожу, о небе таком синем-синем и таком близком-близком, о полях и лугах, проносящихся под копытами. Все это она вновь испытала во время возвращения домой.

Зайдя горделиво в конюшню, лошадь свысока посмотрела на не летавших. «Они мне неровня. Во мне течет кровь Пегаса». Через неделю она почувствовала странную тоску по небу и лошадь посетила мысль: «Что бы мне такого съесть, чтобы снова полетать?»

* Ах, ду шайзе! Ach du Scheiße! – Дерьмо!

Пилатус: легенды и предания

Очерк

Предание о Понтии Пилате

Согласно народным поверьям, из-за трудных жизненных обстоятельств Понтий Пилат первоначально утопился (либо был утоплен) в Тибре. Однако его смерть вызвала страшные наводнения. Римляне выловили тело прокуратора и бросили его на этот раз в Рону. Там стало происходить то же самое. И тогда тело грешника бросили в высокогорное озеро под Люцерной. Маленькое озерцо на склоне горы оказалось последним пристанищем префекта. По сей день оно называется озером Пилатуса. И гора тоже носит имя римского префекта Иудеи. В наше время там находится верховое болото.

Но душа Понтия Пилата и там не смогла обрести покой. На местных жителей обрушилась масса несчастий в виде природных бедствий и болезней. Положение помог исправить черный маг. Колдун сумел договориться с душой прокуратора, чтобы она покидала тело лишь раз в году, а в остальные дни вела себя спокойно. Этим единственным днем стала Великая Страстная пятница. В этот день на озере на вершине горы можно было встретить фигуру римского прокуратора в пурпурной тоге. Но такая встреча приносила увидевшему его одни только неприятности. Несчастные, обнаружившие Пилата, обычно не доживали до зимы.

Так продолжалось до 1585 года, когда, наконец, один мужественный кюре не поднялся на гору с компанией смельчаков, чтобы избавить город от злого духа. Добравшись до Оберальпзее, борцы с нечистой силой побросали камни в воду, побродили по мелководью и не обнаружили ничего подозрительного. Не будучи уверенными в том, что дух Пилата навсегда покинул окрестности Люцерна, горожане решили высушить озеро. Но на дне тела прокуратора почему-то не оказалось. А Оберальпзее исчезло с лица земли на целых четыреста лет.

По другой, теперь христианской, легенде, прокуратора Иудеи похоронили под горой. Эта была уже четвертая или пятая по счету могила Понтия Пилата – все прежние исторгали бранные останки обратно. На этот раз тело не изверглось, однако в горах и на озере начали происходить нехорошие дела. Свидетели заявляли, что видели на вершине призрака, и это сулило краю новые бедствия.

Чтобы не дразнить покойника, власти кантона долгие годы не позволяли никому подниматься на гору. Все изменилось лишь пару-тройку столетий назад, когда один смельчак взобрался на вершину и сторговался с душой прокуратора. Что храбрец пообещал ему, неизвестно, но с тех пор лишь в Страстную пятницу Понтий Пилат выходит на вершину. В остальное время Пилатус, один из красивейших горных пиков Швейцарии, свободен от потусторонних сил.

История Драконьей горы

Над красивым и чистым «озером четырех лесных кантонов» (Фирвальдштетзее) возвышается гора «Курган» (Томлисхорн) горного массива Пилатус. А в стародавние времена гора прозывалась Драконьей.

Древнее предание гласит, что на горе жил злой колдун, который мог превращаться в дракона. Множество надежных очевидцев клялись, что видели его своими глазами, слышали шелест крыльев и ощущали запах серы, исходящий от чудовища. Даже если неверующий посмотрит с высоты на горный массив, то убедится, что его рельеф напоминает спину дракона – зубчатую с острыми гранями. Жил страшный колдун-дракон прямо под густыми облаками в мрачной пещере и когда становился голоден, вылетал на охоту. Люди, жившие в маленьких деревушках у подножия горы, слышали шелест его огромных крыльев, и по всей округе разносился смердящий запах серы.

В средневековой хронике повествуется, как судебный пристав Винкельрид охотился на дракона с помощью камня, обмотанного ветками колючего кустарника. Отважный герой рассчитывал, что, метко забросив камень в пасть чудовища, успеет изрубить его на кусочки, пока дракон, давясь и истекая слезами, будет выкашливать колючки. Однако ядовитое дыхание змея заледенило кровь Винкельрида, и он ненадолго пережил своего соперника.

В 1421 году крестьянин по имени Штемпфлин потерял сознание, когда совсем рядом с ним упал с неба и разбился

огромный дракон. Когда очевидец пришел в себя, тело чудовища волшебным образом исчезло. Но на месте его гибели люди обнаружили лужицу засохшей крови и неизвестный минерал. Впоследствии его называли «драконьим камнем».

26 мая 1499 года, после страшной грозы, горожане Люцерны с ужасом увидели бескрылое тело дракона в бурлящих водах реки Ройс около моста Шпрөйербрюкке. Жители предположили, что особо сильный порыв ветра завертел тело чудовища и швырнул с огромной высоты в ручей Кринбах, стекавший со склонов Пилатуса и впадавший в Ройс у церкви Иезуитов. Многие известные ученые и почетные горожане Люцерны подтвердили подлинность этого знаменательного события.

В 1649 году глава стражи города взобрался на гору Пилатус. Капитан рассказывал впоследствии: «В полете дракон рассыпал вокруг себя искры, подобно подкове на наковальне раскаленной докрасна, по которой кузнец бьет молотом». Начальник стражи не помнит, как остался жив и как добрался до города.

Таково предание о драконе, причинившем в течение многих веков беды местным жителям. И хронист решился записать правдивое сказание, лишь в скромной надежде, что знаемое меньше терзает нас ужасом, чем недомолвки и домыслы. Есть ли теперь нужда отрицать, уже обладая знанием, что многие в тех краях погибали пожираемые безжалостным чудовищем? Так пусть же не оставит всех нас провидение своей

неизреченной милостью, ибо оно не станет поражать невинных, как сказано в Евангелии. И сему провидению хронист поручает нас и закликает: остерегайтесь подниматься на вершину горы в плохую погоду, где силы зла властвуют безраздельно.

Из края в край через ущелье

Очерк

Прекрасна Швейцария. Много в ней живописных мест: заросших склонов высоких гор и протяженных колоритных долин, где цветущие рощи кажутся маленькими островками в огромном море зеленых лугов и полей. Прозрачными светло-голубыми потоками извинаяются по дну лесных лощин и горных ущелий реки, ручьи и ручейки. Низвергаются в радужном ореоле с поросших или голых горных уступов водопады. Отражают солнечные лучи и плывущие в вышине облака блистающие зеркала озер.

Прозрачен и свеж горный воздух, им легко дышится полной грудью. Он настолько кристально чист, что на приезжих горожан нападает такая зевота, что, того и гляди, они вывихнут челюсти и нужно будет срочно искать хирурга, чтобы вправить вывих.

Ярко и жарко светит раскаленное солнце в безоблачном небе. И вокруг слышен радостный и неумолкаемый щебет птиц. Изредка раздастся мелодичное позвякивание медного колокольчика, да довольное мычание.

Очарование страной не пропадает даже во время страшных и сильных гроз, когда кажется, что начинается новый мировой потоп, и океаны вод ниспадают из бездонных небес часами не прекращающимися потоками на малюсенький

кочок земли, покpытый заоблачными горами и прекрасными долинами. Молнии сверкают так ярко, а гром гремит так пушечно, что эта артиллерийская канонада может испугать каждого, кто впервые посетил эти места и никак не ожидал оказаться на передовой.

Из одного живописного края каштановых лесов и виноградников в другой можно скоро попасть, только совершив настоящий подвиг. Путник испытает жуткий ужас в душе и сильную дрожь в ногах, страшное головокружение и безотчетное желание прыгнуть в зияющую пропасть. Его не раз посетит здравое раскаяние: «Ах, зачем, ну, зачем, я на такое решился. Где, ну, где, была моя голова?» Все это смельчак должен перебороть, цепляясь железной хваткой вспотевшими ладонями за крученые канаты, так что у него побелеют суставы, и ступая с закрытыми глазами на ватных подгибающихся ногах по тонким досточкам подвесного шаткого моста над глубоким горным ущельем. Если чуть приоткрыть один глаз и бросить взгляд вниз, туда на самое дно, то сорвиголова увидит, как каменное ложе ощерилось острыми валунами, и между ними течет шумная и быстрая река. Ее воды бирюзового цвета и от пригоршни ледяной воды миглом стынут зубы. Когда же почти в полузабытьи сумасшедший ступит на твердую землю, новая волна липкого страха, пуще прежней накроет его с головой. На этот раз страх будет рожден разумом, до конца осознавшим через что пришлось пройти, что выпало преодолеть. И вот именно в этот момент безумец, на-

конец, поймет, какое же счастье просто жить.

А мы от себя добавим – хорошо жить в прекрасной Швейцарии. Правда, как каждая красавица она не без странностей. А как иначе вы назовете то, что встречается в этой горной стране. Здесь лошади летают по небу. Да под брюхом вертолета, но ведь летают же. Вы только представьте, что испытывают водители на дорогах, над которыми пролетают такие Пегасы. Или что переживают сердобольные местные жители, наблюдая за конским «порханием» в небе. Тут или нет огородов, или же они такие малюсенькие, что просто баблство одно. Наши люди, привыкшие к размаху на дачном участке, никак не возьмут в толк, к чему это миниатюрное хозяйство. Здесь церкви стоят без кладбищ. И у любопытно-го туриста возникает резонный вопрос, куда же местные жители девали покойников в течение многих веков и в голову закрадываются странные мысли о беспокойных кладбищах.

Не обходится прекрасная страна и без старых легенд и преданий. О злом колдуне, жившем в страшной пещере на вершине Драконьей горы. Он мог превращаться в огромного огнедышащего змея. И сколько бы раз его ни убивали местные храбрецы, он волшебным образом возникал вновь и продолжал приносить людям зло и несчастья. О неприкаянной душе римского префекта Иудеи прокуратора Понтия Пилата. Его тело в последний раз сбросили в высокогорное озеро, но душа призраком бродила по краю и несла с собой природные бедствия и болезни. И то ли храбрец, то ли чер-

ный маг договорился с душой прокуратора, и с тех пор она только раз в год появляется на вершине горы. Все остальное время Пилатус, один из красивейших горных пиков Швейцарии, свободен от потусторонних сил.

Так пусть же провидение продолжает и дальше дарить живописной стране свою неизреченную милость. И в благодарность доброжелательные жители и любопытные туристы будут произносить: «Прекрасна Швейцария».

ГЕРМАНИЯ

Судьбы животных

Рассказ

Ваше благородие,

Госпожа удача,

Для кого ты добрая,

А кому иначе.

Девять граммов в сердце...

Постой, не зови!

Не везет мне в смерти,

Повезет в любви.

Б.Окуджава

Судьба ежика

Совсем недавно в норе на вершине горы жил да был ежик. Самый обычный и ничем не примечательный. Когда в сырой норке из стен появлялись хвосты червей, он радовался и с аппетитом съедал их. Если же обед сам не приходил к нему в гости, Колючкин отправлялся на его поиски и всегда по ночам. А у подножия Петербурга неторопливо протекала речушка Эрфа.

Да, нужно обязательно указать на одну небольшую деталь. Вокруг норки ежика простиралась огромная крепость в фор-

ме двух ступеней. С любой из них открывался красивый вид на окружающие окрестности и прежде всего на лежащий внизу город Эрфурт. В восточной части крепости – предполье – на зеленой лужайке по вечерам часто собиралась молодежь. Она слушала музыку и, конечно же, выпивала. И вот в один летний вечер отдыхающие безответственно оставили после себя недопитую бутылку яичного ликера. Казалось бы, что в этом страшного и опасного? Ну, оставили и оставили. Так еще они умудрились ее случайно задеть. Бутылка упала, и часть жидкости вытекла на траву.

Ночью, как обычно, ежик вышел на поиски пропитания. Случайно его путь пролегал мимо именно этого злополучного места. И его привлек сладкий запах. «Да и на вкус ликер оказался приятен, – отметил про себя ежик». Ушастый лакал и лакал, не мог остановиться и прилично так поднабрался. Наконец, его лапки подкосились, и он свалился рядом с бутылкой.

Утром на лужайку поднялась пожилая чета – подышать свежим воздухом, посмотреть на окружающую красоту, послушать тишину утра. На лужайке около скамейки фрау Бергер увидела брошенную бутылку и рассердилась. «Современная молодежь совершенно не следит за чистотой и порядком. Оставить после себя мусор! В мое время никто подобного себе не позволял, – возмущалась про себя дама». И вдруг рядом с бутылкой заворочался темный комочек. «Что это могло быть? – подумала с удивлением она». Фрау Бергер

подошла ближе. Комочек издал слабый писк.

– Ежик. Ах ты, Господи помилуй! – всплеснула она руками.

Дама взяла его и только выпрямилась, как ежика вырвало прямо ей на ладони.

«Как же мне плохо! – простонал Колючкин. – Никогда, никогда я больше не буду лакать эту гадость. В следующий раз, как только почую эту сладкую мерзость, я уже не остановлюсь, а тут же побегу от нее прочь. О как же мне плохо!»
Фрау Бергер услышала слабое попискивание ежика.

– Бедняжка. Видно, наакался этой гадости и теперь тебя тошнит. Франц, – обратилась она к мужу, – смотри, ежик и ему плохо. Что будем делать?

– Я позвоню в полицию, – решил муж и достал из кармана телефон.

– Посмотри, Франц, чуть в стороне еще один, – сообщила дама.

– Здравствуйте, я герр Бергер и должен сообщить, что мы с женой нашли в крепости на лужайке двух ежей. Да, да, прямо над управлением полиции. Одному очень плохо – его тошнит и он подает слабые признаки жизни. А второй даже не писчит. Видимо, напробовались яичного ликера из опрокинутой рядом бутылки.

«Откуда второй взялся? – удивился Колючкин. – Хотя все кружится в голове и мне очень плохо, но я точно помню – собутыльника не было».

В трубке женский голос вежливо ответил:

– Мы высылаем наряд, и он скоро прибывает. Дождитесь, пожалуйста!

Действительно, через десять минут на лужайку поднялись двое полицейских. Полицейская осмотрела ежеиков, а коллега выслушал полный трагизма рассказ фрау Бергер.

– Понимаете я и Франц часто по утрам поднимаемся на эту лужайку в крепости. Отсюда такой прекрасный обзор. Да вы и сами можете это увидеть, господин офицер. Посмотрите вокруг! А какая тут тишина и как легко дышится.

Полицейский попросил свидетельницу перейти ближе к делу.

– Да, да, конечно, – тотчас согласилась она. – Так вот вчера молодежь, видимо, устраивала здесь попойку и бросила недопитую бутылку яичного ликера. Мало того, я совершенно в этом уверена господин офицер, они еще и пнули ее уходя. На беду для ежеиков содержимое разлилось.

Полицейские поблагодарили чету за проявление сознательности.

– А что будет с ежиками? – осведомилась фрау Бергер.

– Мы отвезем их в зоопарк. Надеемся, что его сотрудники помогут пострадавшим, – успокоила, как могла полицейская.

На куске мягкой материи она передала ежеиков сотруднику зоопарка. И вправду, там загулявших собутыльников приютили, и выходили. Специальные растворы избавили стра-

дальцев от алкогольного отравления. «А какая здесь вкусная и сытная еда! – И добывать ее не надо. И безопасно. Да, нет худа без добра, – думал про себя довольный Колючкин». Когда же они полностью поправились, сотрудники зоопарка выпустили их в лес подальше от злых людей.

Весть о судьбе ежей разлетелась не только по всей стране. Даже за рубежом публиковали статьи об этом трагическом случае со счастливым концом.

Судьба енота

Совсем недавно в лесу жил да был енот. В дупле старого дерева он обустроил себе квартиру. Днем сладко спал на мягкой подстилке из сухой травы, мха и клочков шерсти. На промысел выходил в сумерках. То лягушку поймает, то ящерку, готов был и в реке рыбку половить. Так он и жил пока зимой голод не заставил его двинуться на поиски пропитания. Рядом с лесом расположился небольшой городок. Енот быстро дошел до центра Эрфурта – Рыбного рынка.

Было время адвента. По всей Германии развернулись приготовления к празднованию рождения Иисуса Христа. И местные жители, как и все, за месяц начали готовиться к встрече. В конце каждой недели они тренировались – подолгу пили и ели на площадях и рынках. Киосками был уставлен весь город. Тут тебе и сладости, и жареное, и выпечка, и холодные напитки, и горячительные. Словом, подошли толстые фасолины к делу ответственно. А когда пиво и глювайн льются рекой, кто же смотрит на пролитое. Чертыхнут-

ся только и дальше готовятся к празднованию.

На Рыбном рынке перед городской ратушей тоже раскинулось множество палаток. В них предлагалось, и выпить, и закусить. Глювайна хоть залейся. Хорошо согреться на морозце горяченьким винцом. Да и еда горяча – с пылу с жару ой как вкусна! Много выпили горожане, но немало и разлили.

Енот, ночью бродя между палатками в поисках еды, несколько раз лакнул из винных лужиц. К утру он так наелся и нализался, что был уже хорош. И как каждый уставший от сытой жизни человек решил прилечь под лавкой на трамвайной остановке прямо около ратуши.

Выспаться ему не дали жестокие прохожие.

– Вот никогда они не видели енота под лавкой! – ворчал утомленный глювайном.

Горожане в большом количестве столпились вокруг остановки и громко высказывали удивление. А чему удивляться? После свадеб или бурных застолий, что никто не лежал под кустиком? И, кроме того, ну, зачем так кричать?! Что разве глухие вокруг?

В этот момент по рынку прогуливалась и пожилая чета Фишеров. Жену привлекла толпа у остановки, и она потянула за собой мужа, полюбопытствовать, что же там случилось. Пробравшись сквозь толпу, она возмутилась увиденному. Горожане не проявляли ни капли сочувствия еноту. Они галдели и фотографировали его. «Ну, как можно иметь

такое каменное сердце? – огорчилась про себя дама».

Видимо, у енота кончилось терпенье и он, пошатываясь, вылез из-под лавки и направился к остановке на противоположной стороне. Переходя трамвайные пути, его вырвало. «Бедняжка, – посочувствовала фрау Фишер». А енот примостился под лавкой на другой остановке.

– Герберт, – обратилась она к мужу. – Сделай что-нибудь. Видишь, ему плохо.

Он позвонил в полицию и сообщил, что на Рыбном рынке на трамвайной остановке лежит енот и ему плохо. Сотрудник полиции ответил, что отправит сообщение в службу городского егеря. И они скоро придут.

– Маргарет, скоро приедут. Помнишь историю с ежиком? Наверно енота тоже, как и колючкина, отвезут в зоопарк на лечение.

Через четверть часа подъехал фургон службы городского егеря. И из нее вышли двое рослых и плечистых сотрудников. Первый накинул на шею животного металлическую петлю, второй распахнул дверцу переноски. Енота затолкали внутрь и погрузили ящик в машину.

Через несколько дней после многочисленных обращений граждан служба городского егеря сообщила в местной газете, что енот был ликвидирован.

Фрау Фишер прочитала эту печальную новость. Пойдя в продуктовый магазин, она встретилась с соседкой фрау Шмидт и поделилась с той горестными мыслями.

– Ты представляешь Эльза, а ведь я, к несчастью, причастна к убийству бедного енота. Я попросила мужа позвонить в полицию, и в результате вот как все плохо получилось.

Фрау Шмидт восприняла новость равнодушно. Она ни капельки не испытывала жалости к застреленному животному.

– Не переживай Маргарет, ничего страшного не случилось, – попыталась она, как могла, успокоить фрау Фишер. – Енотов много, и, главное, они не защищены законом.

– А как же ежики Эльза, – негодуя воскликнула фрау Фишер. – Их же отвозят в случае происшествий в зоопарк!

– Ежиков закон защищает, а енотов нет. В этом вся разница, – равнодушно подтвердила соседка.

«Какая несправедливая штука жизнь! – подумала огорченно фрау Фишер. – Если ты ежик, то тебя лечат в зоопарке, а если ты енот, то получаешь девять граммов свинца».

Позже один скульптор вырезал из дерева фигуру енота и поставил ее на Рыбном рынке рядом с остановкой у ратуши. Памятник простоял недолго.

Хорошо быть ежиком в Германии

В одном рассказе описывалась история, которая приключилась с женщиной в Германии. Она вышла замуж за немца и проживала с ним в Берлине. И после происшествия по какой-то неведомой причине поделилась случившимся по телефону с бывшим мужем.

Итак, женщина нашла на обочине дороги ежика. Он лежал лапками вверх, и его мордочка была в крови. Вероятно, его

сбила машина. Посоветовавшись с мужем-немцем, она отвезла ежика в ветеринарное отделение больницы. Врач после обследования пациента поблагодарил ее за помощь оказанную животному и сообщил о вознаграждении за это. Кроме того, сказал, что после выздоровления ежик останется инвалидом и ему будет нужен постоянный присмотр. Если она пожелает оставить животное у себя, то должна предоставить перечень документов: о достаточности доходов, жилой площади, об отсутствии случаев жестокого обращения с животными. Эта история сначала вызвал у нее сильный смех, но потом она вспомнила, как относились к ее родственнице в одной из российских больниц. И ей стало грустно. Вывод напрашивался для нее сам собой: лучше быть ежиком в Германии, чем человеком в России *.

Наши истории подтверждают, что, по крайней мере, в первой части она права. Да, хорошо быть ежиком в Германии. Вот только нужно изменить продолжение. Лучше быть в Германии ежиком, чем енотом.

* Анализ на достоверность рассказа Анатолия Дворинкова «ЛУЧШЕ БЫТЬ ЕЖИКОМ В ГЕРМАНИИ, ЧЕМ ЧЕЛОВЕКОМ – В РОССИИ?» смотрите в приложении.

Гроза

Рассказ

Две сестры

Эта драматическая история случилась двести лет назад в русской колонии Александровка. Она была создана по указу короля Пруссии для двенадцати певцов русского солдатского хора. Поселок служивых расположился на севере немецкого городка Потсдам.

В теплый июньский вечер две девицы сидели на лавочке под окнами двухэтажного деревянного дома с резными наличниками и увенчанного коньком. Сестры судачили ^[1].

– Я вчера видела сон, – делилась старшая, теребя косу с зеленой лентой, лежащую на груди, – и спросила у бабы Нюры, к чему будет ромашковое поле? И она меня утешила: «Ожидает тебя в жизни, внученька, простое человеческое счастье».

– А давай Ленка махнем на ромашковое поле и нарвем маме по большому букету? – вдруг предложила младшая и толкнула сестру локтем слегка в бок.

– С чего это тебе захотелось? – удивилась старшая.

– А просто так! – легкомысленно ответила младшая и откинула косу с белой лентой за спину.

– Нет, – возразила старшая. – Ты посмотри, какой оранжевый закат! Тревожно мне что-то. Да и вон та черная туча

на горизонте. А если ее ветром понесет в нашу сторону? Какая гроза тогда будет? Ужас, как представлю!

– Ты, Ленка, всего боишься. Вроде и старше, а такая пугливая. Да какая там туча, так тучка. Да и успеем мы туда и обратно. Зато представь, как обрадуется мама, когда мы подарим ей по большому букету ромашек? И она сама станет как солнышко. А то целыми днями только трудится по хозяйству, никакого отдыха не знает. Смотри, как погрустнела и ходит – плечи опущены. А подарим мы ей по букету, и улыбнется она, глаза заискрятся, расправит плечи и зальется веселым смехом как раньше.

Наташа вскочила с лавки и отряхнула светло-коричневый сарафан.

– Пока мы тут с тобой препираемся, давно бы уже вернулись. Ну, что, ты со мной? А мама тебе наказывала за мной присматривать. Так бежишь со мной?

– Вот репей, право слово! – проворчала старшая и провела ладонями по темно-синему сарафану на коленях. – И в кого ты такая неугомонная?

– В себя! – смеясь, ответила младшая. – Побежали!

Она легко развернулась и пустилась бежать.

– Не так резво окаянная ^[2]! – взмолилась старшая. – Я не поспею за тобой!

Ромашковое поле на закате

В скором времени обе сестры действительно оказались на окраине цветочного поля. Оно простиралось почти до гори-

зонта и все было усеяно маленькими желтыми солнышками в коронах из белоснежных лепестков. Ромашки росли столь густо голова к голове, что ни одной зеленой травинки не проглядывало. Там вдали, где небосвод соединялся с ромашковым полем, виднелись сильно отстоящие друг от друга высокие и могучие платаны. Величественные витязи в коричневых доспехах и зеленых шлемах редкой цепочкой обрамляли цветущее оранжево-белое море. Было безветренно.

– С ума сойти от ромашковой красоты! – прошептала потрясенная Наташа.

– А по мне тревожная картина, – возразила Лена. – У меня такое сочетание цветов вызывает сильную тревогу.

Огромное поле, усеянное оранжевыми капельками в обрамлении белоснежных лепестков, у горизонта соединилось с оранжевым закатом. Но над самим полем как-то невообразимо быстро уже нависли грозные серо-черные облака, принося с собой сумерки.

– Тишина. Не к добру это. Сестренка, давай вернемся! – испуганно произнесла старшая.

– Ерунда! Вон чуть-чуть осталось. Нарвем букеты и мигом домой, – легкомысленно ответила младшая.

– Стемнело. Сейчас гроза разразится. Мы вымокнем до нитки. Давай вернемся! Чего доброго, еще воспаление схватим, – не успокаивалась из-за охватившей ее сильной тревоги Лена.

– Да мы уже пришли, – возразила младшая и, подгоняя

старшую, произнесла, – Не с пустыми же руками возвращаться. Давай рви цветы!

Сама Наташа первой нарвала большой букет и перевязала его жгутом из травы.

– Я готова, – бодро отрапортовала она.

Гроза

В это время в небе происходила своя драма.

– Где его черти носят? Кому он, окаянный, снова оказывает внимание? – гневалась гроза на ветер.

И в небе среди серо-черных облаков слышалось глухое недовольное ворчание, как будто что-то тяжелое заворчалось в тесной берлоге.

Старшая тоже уже заканчивала перевязывать букет. Наташа наклонилась и сорвала еще одну ромашку. Стала гадать, любит ли её Якоб?

– Любит, не любит. Любит, не любит. Любит, не любит...

За действиями девушки с неба внимательно следила гроза. «Так, любит ли меня этот непостоянный ветер или я ему так, как развлечение на раз? – грозно размышляла она, прожоя лепесток за лепестком, отрываемый девичьими пальцами».

Наташа оборвала почти все лепестки. Остался последний:

– Не любит.

«Ну и пусть! Сегодня не любит, зато полюбит завтра, – легкомысленно подумала она».

– Не любит!

Гроза рассердилась, да как раскатисто гроыхнет в гнев. Лена от страха присела.

– Бежим, чего расселась! – крикнула ей Наташа и с силой дернула сестру за рукав рубашки.

Старшая не успела рассердиться на младшую и сделать ей грозное замечание: «Оторвешь рукав, а еще хуже порвешь его». Обе девушки стремглав бросились бежать домой.

И тут полоснула огромная молния – одна, вторая. Жуть!

В этот же момент в их доме мать не могла докликаться ^[3] дочерей.

– Отец, ты не видел сестер? Куда они запропалились? Неужели на улице? Вон гроза какая надвигается. Или громом убьет или до нитки вымочит, слягут потом и умрут.

– Не каркай! – оборвал ее сердито муж. – Сейчас вернутся, неполные дурынды ^[4] же. Старшей так уже пятнадцать стукнуло, а младшей тринадцать. Обе взрослые, на выданье ^[5].

Вдруг откуда ни возьмись появился ветер. Он, обдувая густые облака, повеял на разъяренную грозу крепким морским соленым ароматом, и она стала утихать. Гроза еще раз гроыхнула, но уже послабее. И метнула лишь одну молнию. Поворчала, прогремела, да и простила ветреного бродягу. «Непутевый, – прошептала она». Затем ветер сильно подул сестрам в спину, и им стало легче бежать босиком по мокрой траве под проливным дождем.

Оказавшись во дворе и стоя на крыльце под навесом, Лена откровенно призналась сестре:

– Я чуть не описалась, когда в небе надо мной громыхнуло. Я же тебя предупреждала – тревожно было мне. Так и случилось, как предчувствовала. Да и вымокли до нитки.

Сестры повыжимали сколько смогли воду из волос и сарафанов и зашли в дом.

Два букета

Мать, увидев вымокших дочерей, всплеснула руками и грозно спросила:

– Где вы шатались в такую погоду? Гроза бушует, гром гремит, дождь льет, как из ведра, а они где-то шлындают ^[6].

– Mamочka, мы тебе букеты из ромашек принесли – на счастье! – Наташа вынула руку из-за спины и протянула матери букет. А следом и Лена свой.

– На счастье, – тихо повторила мать и прижала оба букета к груди. – Спасибо, доченьки!

Тут к ней подошел отец и ткнул ее в щеку колючими усами.

«А Якоб меня все равно полюбит. Пусть только попробует не полюбить. Я ему покажу! – подумала грозно Наташа». Она не стала уточнять, что ожидает соседского белобрысого паренька, если тот в нее не влюбится. Но по ее решительному взгляду каждому было понятно, что ничего хорошего в этом случае Якобу не светило.

[1] судачить – разговаривать.

[2] окаянный – нечистая сила.

[3] кликать – громко звать.

[4] дурында – дурак, дура.

[5] на выданье – в возрасте, когда пора выдавать замуж (о девушке).

[6] шлындать – бродить, шататься.

ИЗРАИЛЬ

Домашнее задание

Рассказ

Разговор в столовой

Прозвенел долгожданный звонок с урока. Андрей Васильевич закончил излагать домашнее задание по истории. Ученики быстро покидали школьные принадлежности в сумки и торопливой вереницей потянулись из кабинета. Учитель присел за стол, стоящий у окна, и, совершая над собой огромное усилие, заполнил журнал. Минут через семь он с облегчением закончил с бюрократией. Встав, историк открыл окно, чтобы проветрить кабинет к следующему уроку. Лицо учителя освежил приятный холодный ветерок. Зима не торопилась уходить. На земле продолжал лежать снег. Глотнув свежего бодрящего воздуха, Андрей Васильевич, наконец, покинул кабинет и неторопливо направился в столовую. Когда он подошел к лестнице, ему навстречу уже поднимались перекусившие школьники.

В столовой, разместившейся в полуподвальном помещении, стоял разноголосый гомон, и от раздачи протянулась длинная очередь. Историк встал в конец и начал медленно продвигаться вперед. Наконец, он достиг раздачи и попро-

сил чай и две шаньги* с картошкой. Выпечка в столовой всегда была вкусной и румяной, просто объедение.

– Андрей Васильевич, – услышал он обращение со спины и обернулся.

К нему подошел улыбающийся ученик:

– Поздравляю вас с Пейсахом! На праздник принято угощать мацой. Попробуйте, – и он протянул тонкий и сухой хлебец.

– Спасибо, Георгий! – поблагодарил учитель и осторожно взял угощение.

Историк попробовал его на вкус. «М-да, – подумал он про себя. – Тонковат и суховат. И вот этим Моисей сорок лет кормил людей, водя их по пустыне?»

– Андрей Васильевич, мы с мамой на следующей неделе летим в Израиль, навестить родственников. Завуч сказала обойти учителей и взять задания за пропущенные уроки.

– Георгий, вы с мамой удачно выбрали время, – проворчал учитель. – Конец года в выпускном классе, да еще у тебя куча хвостов.

– Андрей Васильевич, обещаю, прилечу – все сдам. Честное слово!

– Ну, хорошо, – ответил историк и задумался. – Давай сделаем так. Я знаю, что в Израиле солдатам нельзя расставаться с оружием, и они на службе и в увольнении ходят с ним. Сфотографируйся с автоматом для меня. Так закроешь пропущенные уроки. А когда вернешься – за неделю-две сдашь

три параграфа долгов.

– Спасибо, Андрей Васильевич! – обрадовался ученик и поспешил на последний урок.

Историк с чаем, шаньгами и угощением сел за стол на расписную деревянную лавку. Откусывая от мягонькой и румяной шаньги и запивая горячим черным чаем, он смотрел на хлебец и сравнивал вкусовые ощущения. Съев вторую шаньгу и допив чай, учитель сделал определенный вывод: «Хорошо, что мацой меня угощают только раз в году».

Встреча в Иерусалиме

В Израиле гости из Сыктывкара разместились у маминой сестры тети Нелли. Через неделю после прилета она поинтересовалась у племянника:

– Гоша, как у тебя дела с учебой в школе? Куда планируешь поступать?

И тут он вспомнил о домашнем задании по истории.

– Да все хорошо. Думаю поступить в Питере на исторический. При нем есть отделение искусствоведения. Тетя Нелля, извините, с Борей нужно срочно переговорить.

Двоюродный брат сидел в соседней комнате на диване и читал толстую книгу.

– Борь, мне историк вместо пропущенных уроков задал сфотографироваться с автоматом. Как это можно сделать?

Брат помолчал, поправил очки, несколько раз хмыкнул и, наконец, ответил:

– Наша дальняя родственница Лена служит сейчас в ар-

мии. Можно ее попросить.

И он набрал номер на мобильном.

– Лен, привет, это Боря. У нас к тебе есть одно важное дело. К нам в гости прилетели из России Гоша с мамой. Ему в школе задали задание сфотографироваться с автоматом. Поможешь?

Через пять минут, закончив беседу, Боря обратился к Гоше:

– Ну, что, все в порядке. Договорился. Мы встретимся сегодня вечером на площади Омара ибн Хаттаба у Яффских ворот. Там я тебя и сфотографирую. С тебя причитается благодарность.

– На площади Хоттабыча? – пошутил Гоша. – Хорошо. Спасибо за помощь.

Заходящее солнце высветило все на площади в золотистый цвет. Юноши стояли в центре. В ожидании Гоша нервно глазел по сторонам и Боря с улыбкой сказал брату:

– Не волнуйся. Мы же договорились, и она обязательно придет. Ну, чуть опаздывает. Так она же девушка!

– Уже прошло двадцать минут! – сказал вслух Гоша, посмотрев на часы.

– Да вот же она! – и Боря показал взглядом.

Из улочки вышла эффектная брюнетка в легком темном платье до пят с обнаженными плечами. Она ровно держала спину на высоких каблуках. Воздушную фигуру притягивал к земле перекинутый через плечо огромный автомат.

– Привет, мальчики! – бросила она приблизившись.

– Лена, ты просто шикарно выглядишь! – восхищенно произнес Боря. – Познакомься, это Гоша, он из Сыктывкара.

– Привет! – поздоровался Гоша. – Классно выглядишь!

– Спасибо за комплименты, мальчики.

– И тебе спасибо, что согласилась, – поблагодарил Гоша. – Чтобы школа разрешила мне поездку в Израиль, меня обя-
зали взять задания у учителей за пропущенные уроки. А исто-
рик ставит в аттестат оценки по трем предметам: истории
Отечества, истории зарубежных стран и обществознанию.
Так что мне рисковать не стоит. Да у меня еще и хвосты за
прошлое. То к географии надо пол-учебника вы зубрить, то
по математике девяносто шесть задач решить. До истории
руки и не доходили. Еще раз Лена большое тебе спасибо!

И Гоша протянул ей цветы и коробку шоколадных конфет
с вишневым ликером.

– Спасибо, – поблагодарила она. – А подарки нужно ку-
да-то положить перед фотографированием.

Боря посоветовал:

– Давайте пройдем вон туда. – И он указал на кафе. Над
его входом красовалась вывеска с гондолой.

– Лена, а можно я сфотографируюсь с автоматом один? –
попросил Гоша.

– Нет, – категорично ответила она. – Думаешь, почему я с
ним хожу в городе по гражданке? Во время службы оружие
всегда должно быть при мне.

«Ладно, – подумал Гоша. – Как-нибудь выкручусь».

Разговор в кабинете

– Добрый день, Андрей Васильевич, – поздоровался Гоша, переступив порог.

Учитель поднял голову и потянулся.

– Добрый день, Георгий, с возвращением, – ответил историк и поинтересовался. – Получилось ли выполнить домашнее задание?

– Да, – подтвердил Гоша и, подойдя к учительскому столу, протянул фотографию.

– Я же просил тебя сфотографироваться с автоматом, – недовольно проворчал Андрей Васильевич. – А на фото с оружием девушка. Ты же лишь рядом стоишь.

– Ничего подобного, – запротестовал Гоша. – Смотрите. Я стою рядом с автоматом. А он висит на девушке. И вы не говорили, чтобы рядом со мной больше никого не было. Так что на фотографии – все как вы просили: я с автоматом.

– Выкрутился? – поинтересовался историк. На его уставшем лице появилась улыбка, и глаза засветились. – Ладно, хитрец. Но у тебя еще есть хвосты по истории. Тебе три параграфа сдавать. Смотри, у меня рука не дрогнет аттестат испортить.

– Андрей Васильевич, я же обещал. Сдам, можете не волноваться, – успокоил Гоша.

Он положил фото обратно в портфель и направился к выходу.

Историк смотрел ему вслед и вдруг вспомнил один из множества забавных случаев, произошедших с Гошей в школе. Андрей Васильевич слышал эту историю от обоих участников: учителя и ученика.

В прошлом году Гоша сдавал экзамены по нескольким предметам. В том числе и по мировой художественной культуре. Подготовка к математике и географии отняла много сил. Учить приходилось и днем и бессонными ночами. И он махнул рукой на МХК.

– Андрей Васильевич, – рассказывал Гоша позже, смеясь, – перед экзаменом я выучил только один билет из тридцати. Вечером посмотрел классный фильм «Дьявол носит Prada». Выспался и утром в хорошем настроении пошел на экзамен. Билет тащил не задумываясь. И, представляете, им оказался тот единственный, который я выучил. Так что сдал на отлично.

На следующий день историк встретился в столовой с учителем МХК.

– Ну, как прошел экзамен? – любопытно спросил Андрей Васильевич.

– Как обычно, можно сказать нормально, – ответил Олег Анатольевич.

– Что, ничего интересного не случилось? – как бы безразлично осведомился историк.

– А почему ты спрашиваешь? – удивленно ответил коллега. – Все сдали хорошо, а Гоша лучше всех. А ведь целый

год балду пинал. И здесь такой результат. Ответил все без единой ошибки!

«Да, – подумал про себя Андрей Васильевич, – со мной такого везения в школе не случилось. Да вот хотя бы случай с выпускным экзаменом по химии».

Экзамен по химии

Выпускной экзамен по химии – это вам не хухры-мухры! И Андрей постарался отнестись к подготовке со всей ответственностью. Он собирался поступать на исторический факультет. Так что для поступления в вуз химия была ему не нужна. И что же из этого? Теперь и к экзамену не надо готовиться и довольствоваться тройкой в аттестате? Нет уж!

К подготовке Андрей приступил прямо с начала учебного года. Он усваивал новое и повторял всё пройденное. За два дня перед экзаменом будет легче вспомнить, если запоминал и повторял материал в течение года. Так-то Андрей и так учился отлично по химии. Но одно дело подготовка к уроку или к контрольной, и совсем другое – к экзамену. Проверка памяти в экстремальной ситуации при условии получения счастливого или несчастливой билета. Для экзамена не один параграф нужно держать в голове и даже не два, а целый учебник! И при этом ты должен постараться не перепутать содержание вопросов. Для экзаменаторов ведь всё равно – экзаменуемый при ответе не знал материала или допустил ошибку. Вот поэтому учить лучше в выпускном классе с сентября.

Однако, и подстраховаться не помешало бы. Андрей вынул содержимое из двух наручных электронных часов и с пустыми корпусами отправился к учителю по труду. Не говоря ему об истинных целях, он попросил Пантелеймона Павловича просверлить в каждом из корпусов по два сквозных отверстия. Поблагодарив, Андрей вернулся домой.

Теперь из проволоки он смастерил четыре ворота с ручками. Продев ворота в отверстия, закрепил их внутри корпусов, чтобы не выпадали. Теперь надо написать шпиргалки на тонких и длинных газетных полосках. Лучше всего это делать простым очень твёрдым карандашом. Тогда буквы получаются тонкими и четкими – легко читаемыми. Затем концы полосок приклеил к воротам, и теперь их можно переключивать с одного ворота на другой. Главное – не перепутать, какой стороной приклеивать полоски к воротам. Ведь текст должен быть виден под стеклом.

Вот сдан экзамен по математике и настали дни подготовки к следующему – по химии. Его друг и одноклассник Алексей предложил хороший и как он уверял надежный метод подготовки к экзамену. Андрей решил попробовать. И рано утром они пошли на один из зеленых холмов у реки Сысолы. Алексей расстелил покрывало, достал конспекты и стал читать их лежа. Через некоторое время его бормотание стихло, он замолчал, и тетрадка упала ему на лицо. Андрей, наблюдая эту картину, понял, что так он к экзамену хорошо не подготовится. Поэтому собрал вещи и пошел домой. Задер-

нув шторы и включив свет, чтобы летняя погода не отвлекала, он стал учить один вопрос за другим.

Вот наступил день экзамена по химии. Андрей одел песочного цвета костюм тройку, повязал оранжевый галстук поверх белой рубашки, поправил оранжевый платок во внешнем кармане пиджака. Надел отполированные черные туфли. Теперь «электронные часы» на каждую руку. Всё готово, можно идти на экзамен.

Когда он вошел в кабинет химии, там за двумя сдвинутыми столами под зеленым сукном сидела экзаменационная комиссия из трех человек. В центре расположилась учительница по химии Татьяна Георгиевна, а места по бокам занимали учитель и учительница из других школ. Раиса Михайловна, посмотрев на вошедшего, удивленно спросила председательницу:

- А мы сегодня вчетвером будем принимать экзамен?
- Нет, – ответила та. – Он выпускник.

Андрей подошел к двум сдвинутым столам, на которых разложили экзаменационные билеты, и, протянув к ним руку, понял, что отвечать он будет на билет под номером тринадцать.

- Да это же чудо! – воскликнет удивленный читатель.

Даже если и чудо, то какой от него прок? Выучить все тридцать билетов, чтобы узнать, стоя перед ними, какой именно ты будешь отвечать? Здесь, скажем мы вам, никакого везения нет. Везение – это когда Георгий, ученик уже став-

шего историком Андрея и называемого с отчеством – Васильевича, выучил всего лишь один билет по мировой художественной культуре. И на экзамене он его и вытянул. Вот это везение!

При подготовке к ответу Андрей сначала написал всё, что сам помнил. А потом просмотрел записи в шпаргалках. К счастью, ничего дополнять не пришлось. Наконец устный ответ. Ученик рассказал каждый из трех вопросов билета на пять. Всё, экзамен сдан на отлично! Теперь надо готовиться к следующему испытанию – по физике, которое состоится через три дня.

Вернувшись из воспоминаний в грешный мир, Андрей Васильевич подумал: «Три параграфа учебника с развернутыми и аргументированными ответами на мои вопросы на одном везении не сдашь. Придется Георгию попотеть».

Гоша сдержал слово и сдал историку все задолженности. Три параграфа за один раз и ответив на все поставленные вопросы по содержанию.

Кружка с фото

После Нового года на студенческих каникулах Гоша вновь посетил теперь уже бывшего учителя.

– Добрый день, Андрей Васильевич, – поздоровался он, входя в кабинет.

Историк медленно поднял голову и потянулся.

– Добрый день, Георгий. Очень рад тебя видеть! Студент. Проходи, раздевайся, садись, рассказывай!

– А у вас ничего не изменилось, – произнес Гоша, оглядывая класс. – Та же доска, те же стальные парты и стулья. И вы сидите за столом и проверяете конспекты.

Подойдя к историку, он протянул ему большую кружку.

– Это вам Андрей Васильевич.

На ней была фотография. Историк ее уже видел, когда Гоша отчитывался в выполнении домашнего задания. Только на этот раз тот стоял один и с автоматом через плечо.

– Будете пить чай, кофе и меня вспоминать, – пожелал он.

– Ну, что же, – улыбнулся седой учитель. – Вот теперь ты действительно выполнил мое домашнее задание.

* шаньга (по коми) – ватрушка

ЧЕХИЯ

Жора из Праги

Рассказ

Сколько себя помнил Жора всегда жил в Праге. Как настоящему пражанину ему нравился старый город с красивыми домами и добродушными жителями, и, конечно же, неторопливо текущая под множеством мостов Влтава. Особенно он любил свой район Наплавки на левом берегу полноводной реки.

Чего же Жора не мог терпеть так это уток и лебедей. Этих наглых пернатых, которые то и дело норовили пролезть вперед и склевать кусочки хлеба, бросаемые щедрыми на руку земляками и иностранцами.

«Ты только морду из воды высунешь, а утки уже взлетают с середины реки и мгновенно приводняются за спинами лебедей давно занявших выгодную позицию у самой кромки бульжной набережной. И пока ты доплывешь до неравнодушного к суровой жизни братьев меньших, носатые уже все сожрут, как будто их каждый день не кормят. Что б их сокол растерзал!

Да, вот завелся бы в наших краях хоть один такой кривоклювый, как бы сразу посвободней на реке стало, – мечта-

тельно подумал Жора. – А то ведь и не протолкнуться сквозь полчище раздобревших крякуш ^[1] и шипунов ^[2]».

Пока Жора предавался проклятиям в адрес красноногих, на улочке ведущей из глубины квартала к набережной показалась группа вероятных кормильцев. «Пожилую чопорную ^[3] даму я знаю, – смекнул наш пражанин. – А вот остальные с ней явно неместные. Крутят головами, разглядывают. Похоже, впервые». Жора заработал задними лапами с перепонками и длинным круглым хвостом стал направлять движение своего тела. Оно в бурой меховой шубе быстро устремилось по воде к булыжной набережной. «Греби Жора, греби! А то опять эти носастые все сожрут! – подбадривал он себя».

Гости приближались, наступая на свои тени. За чопорной дамой следовали двое разновозрастных мальчиков. Внешне они походили на проказливых мышат из мультфильма про кота Леопольда. Старший темноволосый повыше и покрупнее, младший блондин поменьше и в росте, и в телосложении. Замыкали шествие господин с не по летам седым ежиком и дородная добродушная дама.

Предводительница раскрыла пакет, позвала детей и велела им взять по булочке.

– А теперь мы будем кормить крыс, – объявила она.

В этот момент Жора уже подгробал к краю набережной, расталкивая крякв и лебедей.

– Посторонись, толстозадые! – рычал он.

– Дима, Антон, ломайте булочки и кидайте куски крысе! –

скомандовала чопорная дама.

Старшему на вид было лет двенадцать, и он уже сам мог крошить булочку. А вот младшему в четыре года это было еще не под силу. Седой господин, вероятно отец, подошел к Антону и стал отламывать кусочки от булки, а сынишка кидал их в воду перед мордой Жоры.

Но сегодня, по-видимому, утки и лебеди со всей реки решили покормиться хлебными мякишами. Пернатые волна за волной пикировали со всех сторон, и, приводнившись, отталкивая Жору, устремлялись к угощению.

Отпуская в адрес ненасытных уток и лебедей страшные ругательства, Жора вылез на булыжную набережную и, шевеля усами, пошлепал к людям. Подойдя вплотную к господину с седым ежиком, он встал на задние перепончатые лапы и стал передними пятернями теревить его за штанину.

– Да, дай ты мне, наконец, еду. Хватит кормить пернатых дармоедов, – рычал Жора.

В этот момент чопорная дама обнаружила чересчур близко от себя «крысу» и очень громко завизжала.

Господину с седым ежиком, видимо, показалась забавной какофония из рычания взбешенной нутрии и визга чопорной дамы, и он весело улыбнулся.

– Сына, – обратился папа к младшему, – давай покормим крыску, заслужила.

И стал протягивать Антону кусочек за кусочком, пока Жора не съел весь оставшийся хлеб. Господин вытряхнул из па-

кета крошки на мостовую и, сложив, спрятал его в задний карман брюк.

– Какой хороший сегодня день, – произнес благодушно он. – Тепло, ясное небо над головой и нас обдувает приятный речной ветерок. А теперь после прекрасной экскурсии в пражский зоопарк «Наплавка» пойдете потихоньку домой, – предложил он довольным голосом остальным.

– А мы завтра придем сюда крысок кормить? – спросил младший с надеждой.

– Обязательно все вместе как сегодня и придем, – пообещал, улыбаясь, седой господин и погладил Антона по светловолосой голове.

«Это хорошо, – подумал довольный Жора. – Теперь носастым не видать еды, – и он тоже улыбнулся, но злорадно».

[1] крякуши – утки

[2] шипуны – лебеди

[3] чопорный – важный, надменный и строгий в соблюдении приличий

Ревность

Рассказ

Эта дурацкая история произошла во время трех жарких июньских дней в международной паутине. К скоротечным отношениям мы уже, к сожалению, привыкли, когда от знакомства до расставания проходит мало времени. Удивляет в наши дни другое. Так случается, что до того незнакомые люди встречаются, беседуют, разругаются в пух и прах, и, наконец, расстанутся, и за все время даже ни разу не взглянув в лицо друг другу. Мы попробуем посмотреть на эту нелепую историю глазами участников с обеих сторон: сначала виновника конфликта и затем пострадавшей.

Беседа над Эрфой

В теплый субботний вечер четверо знакомых посетили небольшое итальянское кафе, что расположилось рядом с современным Ратушным мостом. Чуть дальше и параллельно пролегал средневековый каменный мост лавочников – большая достопримечательность старого доброго Эрфурта. Две семейные пары удобно разместились за круглым столиком на большом балконе, нависшем над говорливой Эрфой.

Один из посетителей как завсегдатай кафе воспользовался случаем и сделал заказ по-итальянски. Для себя и жены Изольды Андрей заказал бокал белого вина с орешками и стеклянную вазочку с мороженым. Их знакомые Гольдберги

выбрали молочные коктейли в высоких стаканах.

Официант-итальянец сначала принес вино и мороженое. Изольда вколола большие солнцезащитные очки сверху в волосы, заложила за спину сиреневую сумочку и придвинула к себе поднос с бокалом белого вина и блюдечком наполненным солеными орешками и печеньками. Сделала глоток.

– Хорошо жить! – радостно промолвила она и скрестила под креслом ноги в светлых сандалиях.

– Совершенно согласен, – поддержал ее Вольф.

Андрей промолчал, лакомясь мороженым из вазочки. А про себя он подумал, протягивая слова: «Хорошо сидим!» И с этим его утверждением можно, безусловно, согласиться. Он наслаждался и чудесным местом над журчащим речным потоком и приятной компанией, центром которой, конечно же, была его любимая жена. Изольда Генриховна была миловидной женщиной прекрасного возраста с пышной фигурой. Сегодня она выбрала на прогулку платье без рукавов до колена в светло-темную крупную клетку. И завершала украшение дамы короткая прическа из темных волос со светлыми прядями, сделанная золотыми руками мастера парикмахерского искусства.

Под тихий плеск текущей воды и обдуваемые прохладным речным ветерком мужчины завели великосветскую беседу о литературе. Их дамы снисходительно наблюдали за ребячеством седовласых спутников. Одна, потягивая коктейль, а другая, попивая маленькими глотками вино и закусывая со-

леными орешками.

Андрею Распутину было на вид за пятьдесят. Этот круглолицый и улыбчивый мужчина с седым ёжиком волос обладал внимательным взглядом, а иногда даже тяжелым, пробиравшим собеседников до дрожи. Среднего роста с небольшим брюшком он был одет в оранжевую футболку с воротником, которая выделялась на фоне светлых брюк и жилета. На ногах у него были светлые же сабо. В общем, выглядел он как пожилой учитель гимназии или преподаватель университета. Некоторые немцы за глаза называли его «echter Professor» (настоящий профессор). Он действительно раньше учил и преподавал, но в одном из провинциальных северных городов России. Здесь же в Германии Андрей Васильевич писал рассказы, очерки, сказки и пьесы.

Его собеседник Вольф Гольдберг был старше, но представлял копию только с усами и в одежде более темных тонов. Он выглядел как инженер или сотрудник научно-исследовательского института, давно вышедший на пенсию. Правда, при этом его взгляды бывали далеки от научных, что не мешало ему всерьез считать их единственно верными.

– Что у вас нового? – полюбопытствовал Вольф и потянул через трубочку коктейль.

– Да, что же у нас может быть нового? – искренне изумился Андрей. – А хотя постойте. На днях случилась дурацкая история. В Чехии у меня в одной группе не пропустили рассказ «Жора из Праги».

Вольф оторвался от трубочки и поинтересовался:

– И часто вас огорчают отказами?

– К счастью нет, – ответил собеседник и разъяснил. –

Обычно администраторы, случается, отклоняют, только если содержание текста никак не касается страны. Но мой рассказ повествовал о нелегкой судьбе нутрии, живущей во Влтаве, реке, протекающей через Прагу. По счастью, этот отказ стал лишь вторым подобным случаем за три года. Впрочем, следует быть справедливым и непременно добавить, что шесть других администраторов проявили благосклонность. И за это я им премного признателен.

– А чем аргументировали такое странное решение? – осведомился Вольф.

– Да, объяснение какое-то путанное, – ответит Андрей, пожимая плечами, и предложил: – Да вы сами посудите.

И он по памяти процитировал ответ: «У Вас это по всем группам. Чехия маленькая страна. Это если не рассматривать сколько групп было вообще охвачено. И рассылка всем одного и того же текста рассматривается как спам».

– Похоже, что за чудной аргументацией скрывается явное желание на исключительный материал. Ну, чтобы вы только в их группе публиковались, – проницательно заметил Вольф.

– Вы совершенно правы. Но стоит ли овчинка выделки? И кроме того, этот вывод таится очень глубоко, а на поверхности мы видим «какой-то сумбур вместо мысли». Что ни предложение, то демонстрация когнитивного диссонанса.

– Ну, вы дорогой Андрей Васильевич держите себя в руках и, пожалуйста, не выражайтесь, – вежливо попросил Вольф со смешинкой в глазах.

– Я даже и не думал сквернословить, – с улыбкой возразил Андрей. – Это такой научный термин, который означает наличие противоречия в высказывании. И чтобы не быть голословным, предлагаю мой анализ аргументации администраторши.

– А нашим дамам не будет скучно? – полюбопытствовал Вольф, посмотрев на спутниц.

– Да мы уже привыкли к вашим разговорам, – великодушно ответила Изольда. – Как встретитесь, так и сцепитесь языками. Хорошо, что в этот раз не за политику разговор. А то бы мне совсем тяжело было.

– А мы с тобою тихонько поболтаем о своем о женском, – шепнула ей на ухо Ирина.

Знающие господина Гольдберга утверждают, что у него довольно упертый характер. Так вот спешим сообщить, что он по этому качеству сильно уступает жене. В спорах с ней мужу всегда приходится в лучшем случае промолчать или даже уступить, чтобы не потерять значительно больше. Может показаться, что у такой волевой дамы должны быть внушительные и представительные формы, ан нет. Ирина Гольдберг имела стройную фигуру и светлые короткие волосы. Любой наряд был ей к лицу. И этим она постоянно вдохновляла мужа, большого любителя запечатлеть красоту в разных

ее проявлениях. Сейчас ее еще больше стройнили голубенькая женская маечка и синие джинсовые шорты.

– Так вот, Вольф Иосифович, давайте начнем с первого, – предложил Андрей. – «У Вас это по всем группам. Чехия маленькая страна». Словосочетание «по всем» означает как минимум, что по всем чешским группам без исключения. А опубликован рассказ был только в шести. Всего их, конечно же, в несколько раз больше. Видимо, точное количество администраторша не знала, вот ей и показалось, что если в двух или трех группах опубликовано, то значит – везде. А это будет логической ошибкой – абсолютизацией на базе единичного. Когда без исследований полагают, что присуще одному, то свойственно и всем. И оттого часто ошибаются.

– И без формальной логики люди хорошо живут, – саркастично заметил Вольф. – А вы наивно ожидаете эту вашу логику от женщины. Вы, право слово, фантаст.

В этот момент он посмотрел на Ирину, которая, чуть наклоняясь, что-то тихо говорила Изольде.

– Хорошо, пусть я буду фантастом от науки, – легко согласился Андрей. – А теперь пойдем дальше. «Это если не рассматривать сколько групп было вообще охвачено». Здесь присутствует или повторение предыдущего утверждения – о появлении рассказа во всех чешских группах или уже новое – о публикации в не чешских. О появлении во всех группах я вам раньше объяснил. А о публикации в других – я пока не предлагал этот рассказ «за рубежом». Хотя, почему бы

и нет, – и он пожал плечами, – если на пространстве бывшей австрийской империи администраторы групп соглашаются на публикацию? И, наконец, «И рассылка всем одного и того же текста рассматривается как спам».

– А вот в этом месте я с ней совершенно согласен, – возразил Вольф без улыбки. – Она, безусловно, права.

– Несогласен, – заявил Андрей и замотал головой. – Здесь в одном предложении содержится сразу два «когнитивных диссонанса». Во-первых, хорошо, что, обладая такими знаниями, администраторша не сдавала мне экзамен по обществоведению в школе или по макроэкономике в вузе. Спам – это массовая рассылка корреспонденции рекламного характера лицам, не выразившим желания её получить. Ключевым термином в определении будет РЕКЛАМА – это распространение информации с целью продажи товара или услуги. Но за посты и рассказы я денег не просил. Мне интересна реакция читателей. Поэтому лишь признак массовости не делает мое произведение спамом. К счастью, подобные ошибки с экономическими терминами допускаются очень редко – не чаще одного раза за три года. Так, по моему мнению, ошибка в понятии привела администраторшу к неправильному выводу.

– Не чаще одного раза за три года, – повторил Вольф слова Андрея со смешинкой в глазах. – Ну, вы и злопамятны. Но ведь за ошибочной и алогичной риторикой скрывалось совсем другое, – напомнил он собеседнику. – Поэтому я пола-

гаю, что она просто не вняла вашему анализу ее аргументов.

– Вы правы, – согласится Андрей саркастично. – Более того, администраторша не поняла в чем ее ошибка.

– Почему вы так решили? – любопытно спросил Вольф.

– Мое объяснение, в чем заключается ошибочность ее вывода, она определила как тавтологию, – с улыбкой ответит собеседник. – А тавтология – это повторение того же самого другими словами, без уточнения смысла. Администраторша к тому же еще и не знает, значение термина «тавтология», вероятно, подразумевая под ним другое – «ерунда» или «чепуха».

– То есть вы попытались поспорить с дамой? – искренне удивился Вольф. – И на что вы рассчитывали? Мне это действительно интересно. Что она прислушается к вашим доводам? Вы действительно фантаст.

В это время дамы что-то тихонько между собой обсуждали.

– А теперь вернемся ко во-вторых, – продолжил Андрей, не обращая внимания на подначивание собеседника. – «И рассылка всем одного и того же текста рассматривается как спам». По мнению администраторши, мне, вероятно, следовало публиковать оригинальный материал в каждой группе даже в одной стране. Что же такое возможно, если хватит сил и времени. Однако, в чем ее ошибка? Она утверждает за всех. Но кто ей давал полномочия говорить от лица всех? Никто. Вместо – я бы хотела, чтобы в моей группе опублико-

вался оригинальный материал. А так одна за всех.

– Но это же подразумевалось! – воскликнул весело Вольф.

– Ну да, говорится одно, а подразумевается другое, – проворчал Андрей и продолжил. – И в завершение «дискуссии» она выложила «убийственный» аргумент: «Вы саморекламируетесь и рассылаете всем один и тот же текст».

– И здесь я с ней полностью согласен, – заметил Вольф. – Разве можно рассказ отделить от автора? Вы стремитесь расширить аудиторию читателей. Если ваши произведения хороши, то вы заработаете авторитет, и ваше имя запомнят. Так со временем читатель уже не пролистнет ваш рассказ в ленте новостей, а остановится и подумает: «Я знаю его, он хорошо пишет. Дай-ка посмотрю, что на этот раз он сочинил».

– Вольф Иосифович, мы пошли по второму кругу, – заметил Андрей. – Не может быть саморекламы без предложения о купле продаже какого-либо товара или услуги. Представление себя любимого возможно, но не самореклама.

– Не мы, а вы, пошли по второму кругу – парировал Вольф. – Вы же сами сказали, что подобный случай с вами уже происходил три года назад. И вот опять. Так что это вы по кругу ходите, дорогой Андрей Васильевич.

И тут в мужской разговор вклинулась Ирина.

– Андрей, Вольф, если у вас беседа пошла по второму кругу, то может быть, вы уже обратите внимание, что у нас с Изольдой скоро все закончится. Может быть, вы поторопи-

теть, чтобы нам вас не ждать?

– Да, конечно, Ирунчик, – с нежностью ответил ей Вольф и вставил-таки свое последнее слово в разговоре о литературе. – А вы Андрей Васильевич могли бы больше писать. И тогда к вам не придирались бы. Вы же вроде бы трудоголик?

– Хорошо, будем писать, – ответил собеседник с улыбкой.

И надо сказать, что свое слово он сдержал. Придя домой, Андрей сел за компьютер и сначала дополнил очерк «Не продается» третьей частью. В нем он проанализировал экономическое понятие «самореклама», в нарушении которого в первый раз его обвинили три года назад в немецкой группе. Затем Андрей написал очерк «Горе от ума?» В нем он исследовал третий пункт правил с разных сторон: юридической, экономической, идеологической и с точки зрения здравого смысла. И, наконец, он сочинил рассказ «Ревность».

Светлана Горбунова

Среда началась, как обычно, и ничто не предвещало трагического разочарования в людях. Света проснулась сама до звонка будильника. Сначала она приняла контрастный душ и выпила чашку крепкого кофе. Потом быстро оделась и, присев на минутку в спальне за туалетный столик, она, глядя в трюмо, причесала короткие каштановые волосы и подвела зеленые глаза карандашом. Перед уходом хозяйка чмокнула котейку в наглую рыжую мордочку.

– Через две недели мы поедем с тобой на лазурный берег Хорватии, – сообщила она ему приятную новость.

И в радостном настроении Света отправилась на работу.

Она вышла из дома и сразу же окунулась в июньскую жару. Когда Света села в машину, то покрылась потом после горячего и густого воздуха на улице. Из-за ярко сияющего солнца в салоне сначала пришлось завести мотор и включить кондиционер, и только затем снять защитные экраны. Она снова приняла контрастный воздушный душ, когда покинула машину и вошла в подъезд старого здания, в котором на пятом этаже расположилась ее фирма.

В бюро переводов она принялась за выполнение рутинной работы на компьютере. Каждый час Света делала перерыв на отдых и одновременно заглядывала в свою группу, которую вела в социальных сетях. Пост молодого одноклассника о лебедях на Влтаве хорошо набирал лайки и получал положительные комментарии. Как админ, она радовалась росту группы и приходу новых авторов. В комментарии автор поместил ссылку на песенку о «гадком утенке» на немецком языке. Смотря на фотографию «гадких утят» под песенку, Света задумалась. «Как хорошо, что авторы моей группы публикуют свои посты только у меня. В нашей маленькой стране только семь групп, но моя выделяется среди других и ни на кого непохожа». Гордость наполнила Свету: «Ах, какая я! А?!» Но долго важничать было некогда. «Пора за работу, – приказала она себе и вздохнула».

– Mahlzeit! Время трапезы! – сообщил ей коллега-немец. «Полдня уже позади, – отметила она без эмоций и поз-

волила себе немного расслабиться». Света размяла плечи и вытянула ноги в светлых босоножках. «Хорошо, когда на работе кондиционер, – подумала она. – Тридцать лет назад в такую жару приходилось открывать окна, чтобы был хоть какой-то сквозняк. И вентиляторы все равно гоняли жаркий воздух».

Сегодня ее обед, как обычно, составили салат и нарезанные фрукты из пластиковой посуды. Она повязала на шею салфетку, чтобы не запачкать светлое платье с ромашками. И ела, аккуратно поддевая или накалывая еду пластиковой вилкой. Ну, и под конец трапезы, конечно же, чашка крепкого кофе со сливками. В оставшееся от перерыва время Света заглянула в свою ленту. «Какой ужас! И этот такой же, – горестно подумала она и тяжело вздохнула». Среди новостей пост о лебедях на Влтаве располагался в каждой из семи групп. «Как он мог? Для всех? А я, как же я? Я ведь лучше всех остальных. А он, такой же как все. Не пропустил ни одну группу. Одним словом, любитель групповых отношений». Печальные мысли грустной чередой проходили в ее голове. Сложно передать словами, как разочаровал админа молодой одноклассник. «А я, как дура, поверила, что он не такой, как все. Что он лучше. С чего это я решила? Такой же кобель, как и другие». Ее сердце вновь оказалось жестоко разбито. Вторую половину рабочего дня мир почему-то представлялся ей в черно-белом цвете.

На обратном пути домой ее снова ожидал контрастный

душ.

После ушата разочарования только на следующее утро душа Светы немного пришла в себя, но сердце по-прежнему щемило. «Измена, измена, измена, – эти слова пульсировали в ее голове». Но мир потихоньку приобретал краски. Правда, покуда еще блеклые. На второй день после драмы, когда она проснулась снова до звонка будильника, то почувствовала, что все опять вернулось на прежние места. Совершив привычный ритуал, Света поехала на работу.

– Wochenende! Конец трудовой недели! – услышала она за спиной веселый голос коллеги-немца.

– Что рабочий день сегодня уже закончился? – удивлено спросила она, повернувшись к нему.

– Нет, но я радуюсь его окончанию, – весело ответил коллега и с улыбкой добавил: – Mahlzeit! Время трапезы!

Пообедав, Света заглянула в свою группу. Ее душа мстительно сжалась. «Вот и на моей улице наступил праздник! – злорадно подумала она». После паузы смакования справедливого возмездия Света решительно отклонила публикацию в группе рассказа «Жора из Праги». Правда, если честно признаться, то очень далеко в самой глубине ее женской души была готовность простить, но только и непременно после искреннего покаяния. Однако, и в этот раз ее чистые ожидания оказались жестоко обманутыми. Молодой одногруппник имел наглость предложить пост, в котором сожалел об отклонении публикации рассказа и приложил фотографию нут-

рии. «Какая бессовестность! – разгневалась Света и ответила ему беспристрастно: «У Вас этот рассказ по всем группам. Чехия маленькая страна. Это если не рассматривать, сколько групп было вообще охвачено. И рассылка всем одного и того же текста рассматривается как спам». Вот так. И принцесса захлопнула крышку клавесина!

Но нет, он не унимался. И позволил себе еще большую дерзость. Он стал объяснять ей, что она неправа! Ничего более нелепого мужчина не может совершить в глазах женщины. Свое обращение он озаглавил: «Ошибки в понятии приводят к ошибочным выводам» И дальше каждое его предложение только подливало масла в разгоравшееся пламя ярости в ее душе. «Спам – это массовая рассылка корреспонденции рекламного характера лицам, не выразившим желания её получить, а также рассылка массовых сообщений. Ключевым термином в определении будет РЕКЛАМА – это распространение информации с целью продажи. За мои посты и рассказы я денег не прошу. Мне интересна реакция читателей. Поэтому лишь признак массовости не относит мои произведения к категории спам. К счастью, подобные ошибки с экономическими терминами допускаются очень редко – не чаще раза в год».

Эта пустая болтология довела ее до белого каления. И она взорвалась:

– Тавтология. Вы саморекламируетесь и рассылаете всем один и тот же текст. Прекращайте посылать сообщения. Ес-

ли с чѐм-то несогласны, это ваша проблема. Правила группы для всех.

Света глядела на фотографию нутрии и ей вдруг представилось, что дерзкий одnogруппник превратился в нутрию и вылезает на мощный берег Влтавы. «Как же я ненавижу эту крысу! – с содроганием подумала она. – И как мерзко она шевелит усами, брррр, – в этот момент противный холодок пробежал по ее позвоночнику». Света однажды посетила это место с друзьями. Она любовалась на красивых лебедей, плавающих в реке, и тут из воды вылезли две гадкие, отвратительные крысы. Они стали неторопливо приближаться к ней и также медленно ее душу охватывал липкий парализующий тело страх. «Какая гадость, какая гадость эти ваши крысы! – крикнула тогда Света спутникам и, собрав волю в кулак, убежала».

– Что-нибудь случилось? – полюбопытствовал у нее коллега-немец в конце рабочего дня.

– Нет, ничего не случилось, – ответила она сухо.

– Вы сегодня после обеда какая-то вся напряженная. Ваша спина, точно натянутая струна. Ощущается, что вокруг вас наэлектризованное пространство. Да и вы все время молчали. На вас это так не похоже. У вас точно все в порядке? – поинтересовался докучливый коллега.

– Да, все в полном порядке, – ответила Света, взяв себя в руки, и пожелала ему деланно бодрым голосом: – *Schönen Feierabend und angenehmes Wochenende!* Прекрасного отды-

ха после рабочего дня и приятных выходных!

ВЕНГРИЯ

Приключение в Будапеште

Рассказ

Спасибо Е.П. за помощь и правку.

Прогулка по городу

Эта мистическая история произошла в том самом месте, где широкий Дунай разделил столицу мадьяр на Буду и Пешт. В один из июньских дней в Будапешт рано утром въехал оранжевый автомобиль. Водитель долго колесил по городу в поисках места для стоянки. На парковке из машины вылез уже немолодой полноватый мужчина. Он сначала помассировал себе голову под седым ежиком волос, затем, положив очки в нагрудный карман светлой жилетки, растер лицо ладонями. С силой потянулся, разминая затекшие мышцы, и, наконец, прохрустел шею. Только после такой гимнастики водитель снова надел очки, быстро обошел машину и, открыв дверь, подал руку даме. Из автомобиля вышла милостивая брюнетка в светлом сарафане с ромашками. Она неспешно надела соломенную шляпу с широкими полями и плавным движением руки поправила на лице большие солнцезащитные очки.

– Ну, что Андрюша, пойдем, прогуляемся, посмотрим на

городские достопримечательности и между делом полакомимся в местных кафе.

– С удовольствием Золенька, – ответил господин с седым ежиком.

И теперь, уважаемый читатель, мы хотим поделиться с вами одной невероятной историей, которая случилась с четой Распутиных в «жемчужине на Дунае».

День был солнечный и жаркий. По небу медленно плыли редкие маленькие облачка. Нагулявшись, насмотревшись и полакомившись, чета Распутиных под вечер оказалась на широкой набережной.

– Андрюша, уже нет сил ходить, ноги гудят, – пожаловалась жена и предложила: – Давай присядем где-нибудь и передохнем.

– Хорошо, – охотно согласился муж. – Я тоже ноги оттоптал по самое не могу.

Андрей покрутил головой, подыскивая на широкой набережной скамейку, и предложил:

– Давай сядем вон там.

Он выбрал местечко в тени дерева рядом с бронзовой девочкой в короне, которая восседала на чугунных перилах трамвайной остановки. Чуть поодаль от нее расположилась скульптурная композиция и тоже бронзовая: девушка играет с собакой в мячик. Напротив через реку возвышался огромный белокаменный дворец. Справа же Распутины оставили Цепной мост с исполинскими львами, возлежавшими на гра-

нитных пьедесталах и равнодушно взиравшими на проходящих пешеходов.

Солнце клонилось к закату. Жара спала. Легкий прохладный ветерок с Дуная обдувал притомившихся путников. Изольда вытянула уставшие ноги в светлых босоножках и расправила складки на сарафане. Потом достала из дамской сумки книжку и погрузилась в чтение. Андрей откинулся на спинку скамейки, скрепил пальцы рук на макушке и тоже вытянул ноги в светлых помятых брюках и коричневых сандалиях. Смотря в небо, он стал провожать взглядом плывущие по нему облака, которые в какой-то момент начали превращаться в разные диковины.

Фигура отомри!

Он потряс головой. Наваждение не пропало. Тогда Андрей оглянулся по сторонам. Недавно многолюдная и шумная набережная сейчас предстала пустынной. Не было слышно даже щебета птиц. Только пастух в светлой бурке до пят и черной шляпе с короткими полями шел по тротуару, постукивая по асфальту деревянным посохом. Пастух вел под уздцы крупную серую корову с длинными рогами. Ее медный колокольчик как-то уж больно нарочито громко звучал в вечерней тишине на безлюдной набережной. Да еще раздавался стук ее копыт. Андрей поразился, но он вдруг стал слышать плеск волн могучей реки, неспешно проносящейся к самому черному морю. Хозяин завел серую буренку на каменный мост, и направился на другой берег. Тут Андрею

показалось, что гранитные львы, не поворачивая гривастых голов, проводили корову пристальными взглядами.

Внезапно перед мостом воздух явственно уплотнился, и из него выросла высокая фигура в иссиня-черной накидке с капюшоном, полностью скрывающим лицо. Львы, до этого спокойно возлежавшие на пьедесталах, оскалились и зарычали. От потустороннего существа на Андрея накатил оцепеняющий ужас, и ледяная волна прокатилась по телу, пытаясь сковывать его. Он с тревогой взглянул на жену: «Как Золенка?» Она же спокойно продолжала читать книжку. Захватывающее чтение поглотило все ее внимание. Посмотрев опять на мост, Андрей увидел, что черная фигура сделала шаг вперед. И новая волна ужаса еще более сильная окатила господина с седым ежиком. На этот раз оба льва привстали, продолжая скалиться и рычать. Черная фигура совершила еще шаг вперед. И у Андрея от беспредельного ужаса перехватило дыхание. В ушах раздался звон, и он все нарастал. Андрей, задыхаясь, напрасно ловил губами воздух, и его глаза стали медленно закатываться. Еще мгновение, еще один миг и... К счастью, правый лев неожиданно прыгнул и бесшумно приземлился на том месте, где мгновение назад возвышалась черная фигура. Она же со свистом уносилась прочь, плывя над землей. ... и Андрей, радуясь, набрал воздух в легкие и затем с большим облегчением глубоко выдохнул, успокаиваясь. А лев легко вспрыгнул обратно на постамент и оба стража снова возлегли на пьедесталах.

Почувствовав движение боковым зрением, Андрей повернул голову к реке и увидел, как девчушка в короне, сидевшая на перилах, спрыгнула с них и устремилась к девушке с собакой.

– Привет, Мария, – весело крикнула «принцесса». – Отомри!

Хозяйка выхватила из пасти пса мячик и с силой бросила его вдале. Собака рванула за ним по набережной.

– Привет, Ева, какие планы у тебя на сегодня? Опять собираешься проказничать? – поинтересовалась она с серьезным видом.

– Ну, да, – кивнула «принцесса» улыбаясь. – Так ведь скучно целый день сидеть на ограде. Толпы туристов фотографируются с тобой, трут коленки, на счастье. Посмотри, как они блестят! И так одно и то же день-деньской. А тебе еще скучнее. Ты вечно тянешься к мячику, но никак не можешь взять его у пса. Давай пошалим?

– В прошлый раз это чуть плохим не кончилось, – предостерегла Мария.

– Так ведь выкрутились, ничего в итоге не случилось, – беззаботно возразила «принцесса» громко рассмеявшись. – Пошли львов подразним!

И она бросилась по набережной к мосту.

– Ева, постой, давай с Рексом поиграем, – крикнула ей вдогонку Мария, однако без всякой надежды остановить озорницу.

Да куда там, «принцесса» быстро мчалась по асфальту, к удивлению, не оставляя вмятин.

Неожиданно небо заволокло неизвестно откуда взявшимися темными тучами.

– Ева, вернись скорей! – громко крикнула Мария, приставив ладони рупором ко рту. – Сейчас начнется гроза.

Непослушная «принцесса» уже добежала до моста, который с обеих сторон осветился огоньками фонарей. Она остановилась перед бдительными стражами и показала львам язык. И затем стала их дразнить:

– Киса, киса, киса, полакай молока! Ах да, я и забыла, что у вас нет языков. Вы даже лакать не можете.

«Принцесса» громко и саркастично рассмеялась и снова высунула розовый язык.

«Отчаянная девчонка, – с тревогой подумал Андрей. – Она что же в догонялки решила поиграть со львами? Какое безрассудство!» О безопасности себя и жены он почему-то в этот момент совершенно не подумал.

Битва

Вдруг огромная белая молния прочертила зигзаг по темному небу. «Раз, два, три... двенадцать, тринадцать, – отсчитал Андрей». И оглушительный раскат грома заставил его сжаться. И тотчас на город обрушился ливень мощным водопадом. «Странно, – удивился про себя Андрей, – но я и Золя остаемся сухими. Это какой-то чудесный дождь, который не мочит».

На этот раз сверкнуло вместе шесть белых молний. И все они ударили в мост. Он озарился как от множества прожекторов. Цепи, его поддерживавшие, раскалились и засветились золотистым цветом. «Еще пара таких попаданий и цепи могут обрушиться, а с ними и сам мост, – с тревогой подумал Андрей». И снова ушераздирающий раскат грома заставил его содрогнуться. А потоки дождя все продолжали литься с небес. И сквозь завесу струй уже плохо были различимы здания на другой стороне реки. Боковым зрением Андрей вновь заметил какое-то движение и повернул голову. Высоко в темном небе быстро приближалась черная-пречерная туча. В ее глубине посверкивали белые всполохи. «Ого, – испугался Андрей, – вот эта штучка сейчас как бабахнет и никому мало не покажется!» Он прищурился в очках и заметил, что у стремительно несущегося черного чудовища было шесть голов, и из каждой пасти вылетела молния. Змей мощно взмахивал огромными крыльями и снова издал оглушающий крик, который господин с седым ежиком поначалу ошибочно принял за раскат грома.

Андрей перевел взгляд на цепной мост. «Принцесса» стояла на прежнем месте, только с обращенным в небо взглядом и широко открытым ртом. Мария, схватив ее за рукав, пыталась оттащить подругу, а та почему-то никак на это не реагировала. Рекс, поджав хвост, присел рядом с хозяйкой и боязливо скулил. И их всех накрывали мощные потоки дождя. Зато каменные львы снова зримо ожили. Но теперь их

взгляды были направлены не на маленькую дерзкую девчонку, а на черного дракона, приближавшегося к мосту. Без видимых усилий они оттолкнулись от пьедесталов и понеслись по воздуху огромными скачками в ореоле брызг навстречу летящему чудовищу. К ним присоединилась еще пара львов с другой стороны моста. Из четверки защитников двое ускорили бег и нацелились обойти дракона сзади.

В то же время большая хищная птица вспорхнула с высокой колонны, стоявшей перед огромным белокаменным дворцом на противоположном берегу. С громким яростным клеточком она устремилась, махая большими крыльями, наперерез львам. «А заварушка не хилая намечается, – подумал Андрей, пораженный размахом предстоящего сражения». Но бронзовая птица не набросилась на царственную четверку, а, наоборот, оказалась в центре и повела отряд за собой.

Снова шесть молний прочертили белые траектории по темному небу. На этот раз дракон промахнулся в приближающихся ему навстречу защитников. Они уклонились и изменили тактику. Львы начали быстро кружить вокруг дракона, понемногу сокращая расстояние, а бронзовая птица взмыла ввысь. Чудовище же зависло на месте и стало извергать молнии во львиную карусель.

«А силы-то у них не равны, – прикинул Андрей и огорчился. – Даже четверка львов может не справиться с одним драконом. Клыки и когти против молний и ударов чудовищным

хвостом. Да к тому же у змея шесть огнедышащих голов, а львов всего четверо. Ну, хорошо, еще большая птица, но она в разы меньше змея. Нет, не справятся. Да, вывод неутешительный. Ну, что же «безумству храбрых поем мы песню»! – печально подытожил Андрей». А дракон, оставаясь на месте и махая тяжелыми крыльями, обратил уродливые головы во все стороны и яростно извергал белые молнии. Львы и птица пока уворачивались, но молнии пролетали совсем близко от них. Вот одна прямо чиркнула по каменной спине. «Да, смотрится жутковато, – поежился Андрей. – А если дракон все-таки в кого-нибудь попадет? Бронзовую птицу он наверняка расплавит. А вот что с левой станет: его расколет или оплавит?»

Но определенно ответить на этот вопрос он сам себе не успел. Со стороны, откуда прилетел дракон, раздался воинственный клеток и вскоре еще четыре больших птицы показали в потоках дождя на темном небе. «Девять на шесть, это уже небезнадежно, – вздохнул с облегчением Андрей и продолжил пристально следить за битвой, развернувшейся в небе над широкой рекой». Пятерка хищных птиц спикировала вниз и стала клевать дракона и раздирать его туловище когтями. Змей отмахивался от них своим жутким хвостом и только чудом никого не задел. Но нет, одну птицу дракон все-таки зацепил, и с повисшим крылом она с болью в клетоке покинула поле боя. А тут еще молния попала в лапу одному из защитников моста. Лев перекувыркнулся через спину

и затем спикировал вниз. «Двое выбыло, расклад стал почти равным: семь на шесть, – скорбно вздохнул Андрей. – Так дракон всех перебьет и с мостом потом разберется. И на кой ему этот мост сдался? И ведь как-то до этого полтора века простоял же. Да, загадка, блин». И от этого ребуса Андрей даже почувствовал себя нехорошо.

Вдруг вдалеке послышались громовые удары, как будто шаман бил в бубен. Звуки становились все громче и громче. Наконец, Андрей увидел, как к схватке по небу в потоках дождя приближалась колесница, запряженная парой львов. Возничим оказалась статная дама с убором на голове в виде башни. Она ударяла квадратным бубном о бедро и львы сами неслись по небу без вожжей и понукания. Когда в ореоле брызг колесница достигла моста и зависла над ним, дама выпрямилась во весь рост и метнула красную молнию в дракона. Одна его глава поникла пораженная, но остальные продолжили огрызаться. В желтых зрачках змея отразилась дикая злоба. Теперь чудовище нацелил залпы молний в неподвижную колесницу над цепным мостом. Но в воздухе появились фигуры в коротких темных туниках и блестящих шлемах и закрыли госпожу в колеснице. Белые молнии попали в их круглые щиты, но никто не пострадал. Дама вновь метнула красную молнию, и у дракона поникла другая голова. Вдруг львы, словно сговорившись или по беззвучному приказу, метнулись к огнедышащему чудовищу, вцепились в его длинные шеи и повисли, не разжимая челюстей. Дра-

кон стал метаться из стороны в сторону, стараясь сбросить львов. Но они висели намертво. Видимо, львы продолжали сжимать челюсти, так как дракон забился в еще большей агонии. А хищные птицы наоборот отлетели от змея. И тут башеносная дама снова метнула в чудовище красную молнию. На этот раз она поразила змея в огромное черное туловище. Дракон сильно вздрогнул, еще раз дернулся, но уже слабее и, наконец, перестав огрызаться, развернулся и стал медленно удаляться. В желтых зрачках змея уже не отражалась дикая злоба. Его глаза потухли.

Львы выпустили шеи дракона и направились к своим постамам на мосту. «Они достойно сражались, и с честью отстояли цепной мост от огнедышащего дракона, – с уважением подумал Андрей и проследил взглядом за чудовищем». Оно с двумя повисшими головами летело, тяжело махая перепончатыми крыльями. Пламя больше не вырывалось из его ужасных морд. Змей летел черным пятном на темном небе. «А далеко ли пещера дракона, куда он направился зализывать раны? – задумался Андрей». Но никто не ответил ему на этот вопрос.

Сон наяву

Небо над цепным мостом вдруг стало светлеть, как оно до этого потемнело. Ливень также внезапно прекратился. Вот уже и львы заняли свои постаменты. Пропала дама с башней, а с нею и большие птицы. «А где же девчонки с собакой? – любопытствовал Андрей и начал оглядываться по сторо-

нам. – Так вот же они, снова на своих местах. «Принцесса» сидит на перилах, а Мария не может забрать у Рекса мяч. На цепном мосту погасли огоньки фонарей».

И тут его в бок грубо толкнули.

– Андрей, ты что спишь? – укорила его жена. – Нам пора идти на парковку и ехать дальше. А то до ночи не успеем в гостиницу. Будем впопыхах ее потом полночи искать.

Муж протер глаза и с удивлением стал озираться по сторонам. Они сидели на скамейке, и вокруг было, как и прежде, многолюдно и шумно. Каменные львы на мосту и бронзовые скульптуры на широкой набережной – снова на своих местах. «Мне что все это приснилось? – искренне удивился про себя Андрей».

– Да, Золенька, ты права, пора возвращаться к машине, – согласился господин с седым ежиком.

Уже отдыхая в придорожной гостинице, он заглянул в интернет и узнал много нового. «Принцессу» сотворил скульптор по образу дочери Евы. Серая корова с большими рогами – это порода местных буренок. В Буде есть множество пещер, где давным-давно мог поселиться дракон Шаркань. Большие хищные птицы – это турулы, венчающие другой мост через реку. И еще одна восседает на колонне перед белокаменным дворцом. Дама в колеснице со львами – это фригийская богиня Кибела. И ведь всего этого до приезда в Будапешт Андрей совершенно не знал. «Так это был сон или явь? – задавал он себе вопрос». Но так и не мог на него четко

ОТВЕТИТЬ.

ПУБЛИЦИСТИКА

Мы смотрим на мир вчера глазами

Конфликт и вина

Исследование одного высказывания

«В любом конфликте виноваты двое». Многие склонны соглашаться с этим высказыванием. И по нашему мнению ошибочно. Произносится оно как максима (всем очевидная истина), а на самом деле это лишь предположение, которое еще следует доказать. Конечно, в том случае, если нам нужны аргументы (доводы), чтобы убедиться в правильности высказывания, его точном соответствии действительно случившемуся событию.

Для анализа (всестороннего рассмотрения) этого высказывания следует сначала разобраться с понятиями и определить, что такое «конфликт», затем «вина» и, наконец, как они соотносятся друг с другом.

Правда, основной трудностью при изучении этого вопроса является следование в заданных рамках и использование определенных понятий. Обычно бурная фантазия, не основанная на реальных событиях, подобно воздушному шару

далеко уносит людей с обыденным мышлением.

Нужно мыслить не абстрактно, а научно

Последние годы Георг Гегель жил в Берлине, где и написал статью «Кто мыслит абстрактно?» В ней философ выразился достаточно прямолинейно и не деликатно.

Абстрактное мышление считается признаком высокоразвитого интеллекта. Тем не менее, в популярной и ироничной форме Г. Гегель объясняет в статье, что склонность к абстрактности, напротив, характерна для необразованного человека.

По мнению философа, необразованный человек мыслит абстрактно, потому что это слишком просто. Необразованный видит в любом человеке только одно качество и игнорирует в нем все прочие. Просвещенный же человек постарается увидеть в другом все его качества и понять мотивы его действий.

Как правильно мыслить абстрактно?

В формальной логике «абстрагированием» называют мысленное выделение у предмета одних признаков и отвлечение от других. Однако, абстрагирование – это такая стадия в изучении, которая следует за этапом сбора всех фактов об этом предмете. Дальнейшим шагом является дедукция – движение от частного к общему. Здесь и должно происходить абстрагирование: отделение несущественных признаков предмета и сосредоточение только на важных для формулирования понятия. Именно такой порядок исследования

дает достаточное доказательство для объективных утверждений о предмете. Конечно, если мы хотим получить проверяемые и потому не зависящие от нашего желания знания о том, что действительно существует, а не является плодом нашей безудержной фантазии.

Правда, этот путь долг и сложен, поэтому необразованный человек для облегчения себе труда избирает иной порядок. Индивид принимает без проверки картину уже сложившуюся в народе и использует метод индукции – движения от общего к частному, чтобы найти нужные факты, которые подтверждали бы эту общепринятую картину. И если при использовании дедукции отделяются несущественные признаки предмета, то при применении необразованным человеком метода индукции игнорируются не подходящие к заданной картине.

Преподавание автором студентам Лесного института и последующее общение с людьми с высшим образованием, к сожалению, подтвердило правильность мыслей Г. Гегеля. Предпочтение обыденной «абстрактности» и использования индуктивного метода входило в явное противоречие с обучением в вузе научному мышлению.

Правда, сейчас в науке используются другие понятия: вместо необразованный – человек с обыденным мышлением и вместо просвещенный – человек с научным. В чем же между ними отличие?

При обыденном мышлении индивид по-разному объясня-

ет события, происходящие с ним напрямую и вне пределов это личного опыта. В первом случае он рационален и оперирует фактами из собственного опыта. Во втором случае его картина мира может быть мифичной и фантастичной. И одно легко уживается со вторым.

Если же высшее образование помогло сформировать у человека научное мышление, то события, происходящие напрямую с ним и в мире, индивид будет объяснять, используя лишь один метод – научный.

Давайте же применим метод научного познания нашего вопроса – конфликт и вина.

Конфликт

Конфликт – это столкновение интересов двух и более сторон. Существуют разные критерии (мерила) классификации (группирования) столкновений. Возьмем по причинам. Конфликты могут возникать из-за ограниченности ресурсов для осуществления интересов. В очерке мы рассмотрим только межличностными отношениями. Отношения между группами и государствами оставим пока за скобками.

Почему интересы людей сталкиваются? Как мы уже сказали, если существует дефицит (ограниченность) ресурсов. Например, в доме один телевизор, а муж и жена хотят посмотреть разные программы. Еще сложнее ситуация, когда в доме есть дети. Тогда происходит столкновение из-за одного телевизора между тремя или четырьмя членами семьи. Если же у каждого есть смартфон, планшет или компьютер, то не

будет конфликта из-за разных интересов что посмотреть.

Теперь следует ответить на вопрос, а почему в принципе интересы людей могут различаться? Потому что они обладают разными особенностями и способностями, отсюда проистекают и иные потребности. Если мы вернемся к семье, то чаще мужчинам нравятся brutальные боевики, а женщинам сентиментальные комедии. Если же человек высоко интеллектуален (сильно умный), то ему интересны сложные фильмы, а индивиду со средними способностями могут нравиться мыльные оперы. Здесь речь идет не об эпизодических случаях, а о частых явлениях. И работяга может зайти на выставку иконописи в музей искусств. Но он не будет постоянным посетителем мероприятий, проводимых в музеях.

Таким образом, мы поняли, что конфликт явление естественное и поэтому столкновение интересов само по себе никакой вины на субъектов не накладывает. Следует еще раз повторить этот для некоторых парадоксальный вывод. Конфликт явление естественное и боязнь его проистекает из непонимания сущности столкновения. Почему возникает страх перед конфликтом? Потому что он вызывает напряжение, как и любое столкновение как у противоборствующих сторон, например, братьев, так и у третьей стороны, например, родителей. Непонимание природы этого столкновения, боязнь нахождения в напряженном состоянии и вызывают страх у людей с обыденным мировоззрением. И также боязнь возникает перед необходимостью справедливого разре-

шения столкновения. Не всегда у третьей стороны достаточно способностей, чтобы вникнуть в конфликтную (спорную) ситуацию и определить, кто же в ней прав, а кто виноват. Легче гуртом обвинить всех.

Вина

Вина – это нарушение правил или соглашений. Люди живут в обществе и их отношения регулируются нормами морали (обычая), сложившимися за долгое время. Люди живут в государстве и их отношения регулируются нормами права (законами), установленными официальными органами. В семейных отношениях – люди вырабатывают правила путем соглашений между членами семьи. И эти правила могут отличаться и от норм права (законов), и от норм морали (обычаев). Вот нарушение каких-нибудь из этих правил и порождает вину, а нарушитель становится виновным.

То что мужчины и женщины, дети и взрослые имеют разные интересы не должно навлекать на них никакой вины. Только нарушение правил и соглашений – порождает вину. Следовательно, если конфликт происходит как естественный процесс, это означает, что за столкновение интересов на субъектов нельзя возлагать вину. А вот если кто-либо из людей нарушает правила или соглашения, только тогда он становится виновным.

Все? Нет. Продолжим погружаться в исследование этого явления – конфликт и вина сторон.

Интересы

Они бывают как обоснованные (справедливые), так и не обоснованные (произвольные).

Рассмотрим сначала, что такое обоснованные (справедливые) интересы и их нарушение. Конечно же, общество не осуждает просмотр мыльных опер и полагает интерес к сериалам обоснованным (справедливым). Однако, игнорирование интересов других членов семьи и требование реализации (осуществления) только одного интереса, а все остальные могут идти лесом, является не обоснованным и поэтому виновным. Если в современном обществе все люди считаются равными, следовательно, и их интересы имеют одинаковую важность. Нарушение этого правила морали (обычая) и будет нарушением, влекущим за собой виновность.

Теперь рассмотрим, что такое не обоснованные (произвольные) интересы и их нарушение. Нормы морали (обычай) предписывают всем членам семьи посильное участие в обеспечении общежития. Порицается лень и перекладывание обязанностей с одного члена на другого или других. Поощряется сознательное сотрудничество на общее благо. Следовательно, лень и эгоистическое требование одних выполнения другими обязанностей первых является нарушением прав (обоснованных притязаний) других членов семьи и влечет виновность первых.

Таким образом, подытоживая вышесказанное. Конфликт сам по себе не является ни злом, ни добром. Он естественное столкновение интересов сторон, обусловленное (вызван-

ное) разностью их природы и способностей. Виновность же наступает у сторон в случае нарушения правил и соглашений по разрешению конфликтов. Так добровольное распределение обязанностей в семье, с учетом обоснованных интересов сторон, не влечет никакой вины. И наоборот, требование одного супруга от другого выполнять все обязанности по дому, притом что у первого есть и возможности, и способности для помощи, является виновным.

Итак, рассматривая любой конфликт, мы можем ожидать несколько вариантов ответа на вопрос: «Так кто же виноват в конфликте?» Во-первых, никто. А во-вторых, один или несколько субъектов, если они преследовали реализацию необоснованных (произвольных) интересов.

Мир и правда

Заглядывая в коллективное подсознательное

Бабушка иногда вспоминала о своем детстве. Она делилась с внуком поучительными историями.

– Старшая сестра меня часто обижала, отбирала у меня игрушки. Да какие у нас тогда были игрушки? Что сами сделаем, с тем и играем. Мне папа смастерил тряпичную куклу. Сейчас такими уже никто играть не будет. А старшей завидно, у нее не было. Говорит: «Дай поиграю!» И сама играет целый день. Я плачу. Кукла-то моя и я тоже хочу играть. А нас у матери четверо было. Она всегда была очень занята по хозяйству. И ей некогда было разбираться кто прав, а кто виноват. Вот все и получали одинаково.

«Да, несправедливая штука жизнь, – думал про себя словами бабушки внук, лежавший на диване за ее широкой спиной».

Заблуждения народной мудрости

«В любом конфликте виноваты двое».

– Почему же оба? – с удивлением спросит дотошный исследователь.

На что ему ответят:

– Один виноват в том, что он начал конфликт. А второй виноват в том, что не уступил первому, а продолжил столкновение, оказав сопротивление произвольному желанию.

Возможно, поэтому народная мудрость и провозглашает, что «худой мир – лучше доброй ссоры». Для того чтобы сохранить мир в общине, одному нужно поступиться какими-то своими интересами в пользу другого. Даже если желания второго произвольны, т.е. несправедливы. И так захватчик получает незаслуженно то, что принадлежит первоначально по праву. Но чтобы не раздувать конфликт, последний соглашается уступить и принять «худой мир». И ради чего? Чтобы община сохраняла внутреннее единство перед лицом внешних экзистенциальных угроз. Опасностей, которые грозят существованию верви. В древнерусском праве было правило, что если на территории общины найдут труп и мир не сможет поймать убийцу, то должен выдать одного из своих членов на расправу родственникам убитого, чтобы избежать кровной мести, от которой может погибнуть вся община. Так жертвуют правдой ради сохранения мира.

Почему же в народном сознании лучше уступить произволу в миру, чем оказать сопротивление? Возможно потому, что, *во-первых*, для обыденного сознания характерна **поляризация** (крайность). Когда существуют всего два положения: добро и зло. А то что между ними 98 категорий – это народное сознание не учитывает. *Во-вторых*, **гипертрофированность** (сильная преувеличенность) восприятия. Слабость в анализе (исследовании) проблемы ведет к выстраиванию всех столкновений в один ряд и придание им всеобщего качества – высокого и потому угрожающего суще-

ствованию мира. *В-третьих, непрерывность деградации* (падения). Если человек оступился хоть раз, то дальше он безостановочно покатится по наклонной, пока не достигнет отрицательного края – абсолютного зла. Таким образом, качества обыденного мышления: поляризация (крайность), гипертрофированность (сильное преувеличение) и представление о непрерывности деградации (падения), любой конфликт воспринимают как реальную угрозу для существования общины.

Возможно, потому что мир внутри верви является перво-степенной ценностью, без которой все остальные не имеют условий для существования, и возникла следующая народная мудрость: «Кто умнее – тот уступит».

И здесь у дотошного исследователя возникает закономерный вопрос:

– Почему кто умнее должен уступать перед произволом со стороны другого, пусть и менее умного?

– Уступив, он сохранит в общине мир, пусть и худой.

А мы точно живем в XXI веке?

Двадцать первый век разменял уже второй десяток. Со времен письменной фиксации (закрепления) обычаев восточных славян в «Русской Правде» прошло десять веков. А мы все продолжаем смотреть на радикально (сильно) изменившийся мир глазами далеких предков.

В странах на постсоветском пространстве сохраняется всеобщее среднее образование. Высшее образование оста-

ся доступным для людей. Так в школе средней и высшей происходит формирование (закладывание и развитие) научного мировоззрения, основ и развернутой научной картины мира. Поэтому на место поляризации (только добро и зло) приходит понимание многообразия поведения людей. Главное, чтобы оно не нарушало рамки, очерченные правом и моралью. Гипертрофированность (сильное преувеличение) уступает место трезвому анализу (исследованию) и соразмерной оценке опасности поведения индивида для общества. Вместо одной гребенки для всех – линейка со шкалой. На место взгляда о непрерывной деградации (падении) приходит понимание более сложной конфигурации (форме) процессов (изменений), например, цикличности (периодичности) и колебательности (вперед – назад).

В науке уже два века существуют области знаний, которые специализируются (сосредотачивают свое внимание) на изучении конфликтов. Психология исследует разногласия на межличностном уровне (между отдельными людьми). Социология рассматривает споры между группами общества. Политология анализирует (изучает) столкновение между политическими партиями и государствами. В результате научных исследований сложилось понимание, что наличие разности интересов у людей, групп общества и государств – это естественное явление. Оно не представляет опасности для существования семьи, общества, государства и человечества, если стороны не стремятся к реализации (осуществ-

лению) произвольных желаний, а, наоборот, стараются достигнуть обоснованных притязаний с учетом интересов других сторон.

Приложение

Анатолий Дворинков

ЛУЧШЕ БЫТЬ ЕЖИКОМ В ГЕРМАНИИ, ЧЕМ ЧЕЛОВЕКОМ – В РОССИИ?

Бывшая жена звонит из Берлина. Нарыла в инете «фашиста», развела на загс и отвалила в фатерлянд на ПМЖ. Привозила, кстати, показывать нареченного – реальный военнопленный: худой, шнобель из-за угла видать, морда вся в каких-то окопах и бруствера
Хихикает в трубку:

– Прикол хочешь? Короче, слушай. Иду, значит, шоппингую, смотрю: на обочине ежик лежит. Не клубочком, а навзничь, лапками кверху. И мордочка вся в кровище: машиной, наверное, сбило. Тут в пригородах кого только не дают! Ежи, лисы, змеи, иногда даже косули попадаются. Мне чего-то жалко его стало: завернула в газету, принесла домой (это точно, жалостливая: всех голубит, особенно мужиков бесхозных. – Авт.). Звоню Гельмуту, спрашиваю, что делать? Он мне: отнеси в больницу, там ветеринарное отделение есть. Ладно, несу. Зашла в кабинет. Встречает какой-то Айболит перекачанный: за два метра ростом, из халата две простыни сшить можно.

– Вас ист лось? – спрашивает. Вот уж, думаю, точно: лось. И прикинь: забыла, как по-немецки еж. Потом уже в слова-

ре посмотрела: igel. Представляешь, иголка! Ну, сую ему бедолагу: мол, такое шайсе приключилось, кранкен животина, лечи, давай. Назвался лосем – люби ежеиков...

Прибрось, так он по жизни Айболит оказался: рожа пере-косилась, чуть не плачет.

– Бедауэрнсверт, – причитает, – тир!

Бедняжка, стало быть. Тампонами протер, чуть ли не облизал и укол засандалил. Блин, думаю, мало ежику своих иголок. И понес в операционную. Подождите, говорит, около часа.

Ну, уходить как-то стремно, жду. Часа через полтора выползает этот лось. Табло скорбное, как будто у меня тут родственник погибает. И вещает: мол, как хорошо, что вы вовремя принесли бедное существо. Травма-де, очень тяжелая: жить будет, но инвалидом останется. Сейчас, либе фройляйн, его забирать и даже навещать нельзя: ломняк после наркоза.

Я от такой заботы тихо охреневаю. А тут начинается полный ам энде. Айболит продолжает:

– Пару дней пациенту (nota bene: ежику!) придется полежать в отделении реанимации (для ежеиков!!!), а потом сможете его забирать.

У меня, наверное, на лице было написано: «На хрена мне дома ежик-инвалид?!» Он спохватывается:

– Но, может быть, это для вас обременительно и чересчур ответственно (е-мое!!!). Тогда вы можете оформить живот-

ное в приют (блин!!). Если же все-таки вы решите приютить его, понадобятся некоторые формальности.

Понимаю, что ржать нельзя: немец грустный, как на похоронах фюрера. Гашу лыбу и спрашиваю:

– Какие формальности?

– Договор об опеке (над ежиком, елки-палки!!!), – отвечает, – а также характеристику из магистрата.

Я уже еле сдерживаюсь, чтобы не закатиться:

– Характеристику на животное? – спрашиваю.

Этот зоофил на полном серьезе отвечает:

– Нет, характеристика в отношении вашей семьи, фройляйн. В документе должны содержаться сведения о том, не обвинялись ли вы или члены вашей семье в насилии над животными (изо всех сил гоню из головы образ Гельмута, грубо сожительствующего с ежиком!!!). Кроме того, магистрат должен подтвердить, имеете ли вы материальные и жилищные условия, достаточные для опеки над животным (не слишком ли мы бедны для ежика). У меня, блин, еще сил хватило сказать: мол, я посоветуюсь с близкими, прежде чем пойти на такой ответственный шаг, как усыновление ежика.

И спрашиваю:

– Сколько я должна за операцию?

Ответ меня додавил.

– О, нет, – говорит, – вы ничего не должны. У нас действует федеральная программа по спасению животных, пострадавших от людей.

И дальше зацени:

– Наоборот, вы получите премию в сумме ста евро за своевременное обращение к нам. Вам отправят деньги почтовым переводом (восемь, девять аут!!!). Мы благодарны за вашу доброту. Данке шен, фройляйн, ауфвидерзеен!

В общем, домой шла в полном угаре, смеяться уже сил не было. А потом чего-то грустно стало: вспомнила нашу больничку, когда тетка лежала после инфаркта. Как куски таскала три раза в день, белье, посуду. Умоляла, чтобы осмотрели и хоть зеленкой помазали. В итоге родилась такая максима: «Лучше быть ежиком в Германии, чем человеком – в России»...

...Вот где за державу-то обидно, камрады...

14.10.05 11:46

Источник: Анатолий Дворинков, «Версии»

<https://censor.net/ru/resonance/2041/>

[luchshe byt ejikom v germanii chem chelovekom v rossii](https://censor.net/ru/resonance/2041/)

Анализ на достоверность рассказа Анатолия Дворинкова «Лучше быть ежиком в Германии, чем человеком – в России?»

На просторах интернета ходит рассказ Анатолия Дворинкова «ЛУЧШЕ БЫТЬ ЕЖИКОМ В ГЕРМАНИИ, ЧЕМ ЧЕЛОВЕКОМ – В РОССИИ?». Впервые он был опубликован на украинском сайте Цензор.нет.юа (censor.net.ua) в 2005 году.

Уже тогда читатели увидели в нем детали, указывающие на вымышленность.

Часть первая – лексическая.

Автор рассказа четыре раза допускает в тексте неточности с лексикой.

Во-первых, с немецкой. Героиня забыла слово «еж» по-немецки, а это начальный уровень владения языком (A1), но хорошо понимает, что говорит немецкий врач, а это последний уровень (C1) и, более того, последняя его часть – раздел «диалекты». На практике литературный немецкий можно услышать у федеральных политиков, преподавателей вузов, работников культуры и искусства, журналистов на телеэкране, учителей немецкого языка. В остальных случаях речь может сильно отличаться от литературной. Кроме того, обращение фройляйн не употребляется в современной речи в Германии. В учреждениях сотрудники обращаются к посетительницам – госпожа (фрау).

Во-вторых, с русской лексикой. Автор написал, что героиня «куски таскала три раза в день». Вообще-то, словосочетание «таскать куски» означает кому-то питаться нерегулярно, без горячего, всухомятку или кусочничать. Правильнее было бы использовать в рассказе слово еда вместо куски: «Как еду таскала три раза в день...».

В-третьих, с научной. В рассказе доминирует использование разговорной лексики. Она указывает на наличие у героини средне-специального образования. Только в одном

месте употребляется научный термин «максима». В общем тексте он выглядит инородно. Этот философский термин указывает на посещение автором лекций по философии в вузе. Правда, применил он его в значении – выражение или итог. А, следовательно, слабо учился по этому предмету. Термин означает весь небольшой текст нравственного содержания, призывающий к самосовершенствованию и самовоспитанию. Поэтому можно сделать предположение, что большая часть текста с разговорной лексикой была написана одним автором, а концовка с использованием философского термина – другим.

Часть вторая – фактологическая.

Во-первых, уже первое предложение в рассказе «Бывшая жена звонит из Берлина.» сразу вызывает удивление. Если женщина в разводе и ищет себе мужа через интернет, то причиной ее развода является поведение бывшего мужа. Следовательно, сомнительно, что она сохраняет добрые чувства к бывшему. Кроме того, скорее всего, случившейся историей она сначала поделится с родными и подругами. Пар она уже выпустила. И все равно звонит к бывшему? Более того, обращается к нему с заигрыванием: «Хихикает в трубку: «Прикол хочешь?»».

Во-вторых, предложение «Иду, значит, шоппину, смотрю: на обочине ежик лежит.» содержит в себе противоречие. Ходить по магазинам пешком можно в центре города, где магазины располагаются в шаговой доступности. Однако

там по краям улиц находятся тротуары. А обочины, как не асфальтированные участки, пролегают вдоль дорог за городом. Вариант с молодой женщиной, идущей по дороге за городом с целью пройтись по магазинам, представляется маловероятным. Поэтому предположим, что она все-таки гуляла в центре города и на краю проезжей части у бордюра увидела ежика. Но и в этом случае присутствует несоответствие. Ежи ночные животные и не будут бродить по центру города днем.

В-третьих, странно, что муж-немец не знает, что в Германии есть отдельные ветеринарные больницы и частные ветеринары.

В-четвертых, героиня завернула ежика в газету. Вопрос: газета лежала на обочине или была у нее с собой в сумке? В первом случае трудно согласиться, что в Германии мусор лежит вдоль обочин дорог. Во втором случае тоже сложно представить, что женщина, собираясь пройтись по магазинам, берет с собой не просто газету, а немецкую газету. Хотя если она собралась пройтись по магазинам, то могла взять не газету, а еженедельную бесплатную рекламу. Вот в нее ежика можно завернуть.

Таким образом, подытоживая, можно согласиться с мнением, что в тексте присутствует большой элемент художественного вымысла, который и характерен для любого литературного произведения и в нашем случае – рассказа. Поэтому можно предположить, что один автор выдумал историю, а второй добавил концовку, сделав текст нравственным

призывом, чтобы указать на недостатки медицины в России. Удивляет только то, что впервые рассказ был опубликован под авторством Анатолия Дворинкова на Украине, а не в России. На украинском сайте «Версии». А затем перепечатан в интернет-ресурсе «Цензор.НЕТ». Публикация состоялась в 2005 году, т.е. через год после начала кампании гражданского неповиновения, завершившейся приходом к власти Виктора Ющенко.

Послесловие

Уважаемый читатель, истории в этом сборнике закончились. Тем не менее, если они вам понравились, то автор приглашает к прочтению новых историй. Ранее они были опубликованы в трех сборниках в серии «Андрей Васильевич Распутин». Первый «Вера в слово». Второй «Последствия чтения». Третий «Красная шапочка». Все они размещены на ЛитРес.Самиздат. <https://www.litres.ru/andrey-viktorovich-yacenko/>

А пока автор желает вам приятных размышлений над прочитанным и до новых встреч!

Эрфурт, Германия, 2021

АНДРЕЙ ЯЦЕНКО

ВЕРА В СЛОВО

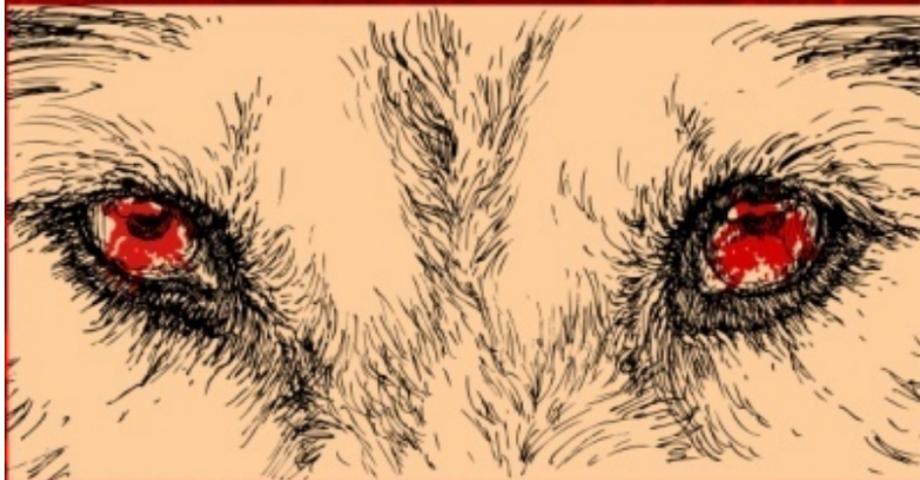
*сборник рассказов
и очерков*

АНДРЕЙ ЯЦЕНКО

ПОСЛЕДСТВИЯ
ЧТЕНИЯ *рассказы,
очерки
и сказки*

АНДРЕЙ ЯЦЕНКО

Красная
шапочка

*рассказы,
очерки
и сказки*

